

Леди Неудача

Автор:

Мелина Боярова

Леди Неудача

Мелина Боярова

За плечами три неудачных брака и разочарование в любви, а также молодые годы и вера в личное счастье. К моим тридцати с хвостиком только и достоинств что отдельная квартира, да работа рядом с домом. Неудачница! – назвал бы кто-то и, возможно, не ошибся. Ведь даже в мелочах не везет. Казалось бы, что такого в предпраздничной суете позволить себе небольшой шопинг? Я, может, о новой сумке полгода мечтала. И что? Отдать ее какой-то нахалке? Ну уж нет! Если ухватила синицу за хвост, то и до журавля дотянусь. Хоть бы и за ним в другой мир пришлось отправиться.

Мелина Боярова

Леди Неудача

Глава 1

Распродажа – это слово служит магнитом для любой женщины. Оно заставляет забыть о времени, материальных проблемах и прочих неурядицах. Волшебным образом переносит в мир вожделенных покупок. Особенно, если распродажи случаются в брендовых магазинах, цены в которых так и норовят побольнее куснуть гордость, заставить пройти мимо витрины и напомнить, что нищевродию, вроде меня, тут даже пыль не светит вытирать.

Но я, Аделаида Марковна Злобина, плевать хотела на условности. В свои тридцать с хвостиком... ну, ладно, хвостищем с пригородную электричку, научилась разбираться в людях. Особенно в молодых студентках, что косяками проходили через пост дежурной вахтерши женского общежития. Большинство девчонок, что неприступными фифами вышагивали по натертому до блеска полу бутиков на высоченных каблуках, в мини-юбочках и беленьких рубашечках прибыли в город нечесаными прыщавыми рохлями. И только к концу первого курса, немного пообтесавшись и вкусив свободной студенческой жизни, приобретали блестящий городской лоск. Впрочем, из общей массы наштукатуренного гламура по-настоящему преобразались немногие. В основном те, у кого кроме смазливой внешности еще и ума доставало не скатиться до роли содержанок или клубных «звезд», а пристроиться на хлебное место. Тут и мужа обеспеченного присмотреть можно, и денег заработать, и самой в тепле да при модных вещичках находиться.

Одна из таких умниц и скромниц, Рита Морозова из триста семьдесят седьмой комнаты, шепнула по секрету, что в преддверии Нового года ожидается в их магазинчике, одном из дорогих в городе, грандиозная скидка. На самом деле распродавали прошлогоднюю коллекцию, чтобы освободить место новым моделям. Но не в этом суть. Стояла на витрине одна вещь, что неизменно притягивала мое внимание, заставляла «сворачивать» шею, когда случайно проходила мимо или заедала плохое настроение в пиццерии напротив. Это умопомрачительно дорогая сумка Prada. Оливкового цвета, сделанная из натуральной кожи, украшенная тисненой эмблемой именитого дома и золотистыми металлическими вставками. Строгая, стильная, модная и так поразительно подходящая под мои глаза. Неудивительно, что я сразу запала на это совершенство. Вкус к дорогим и практичным вещам мама привила еще с детства. От папы же досталась расчетливость, напористый характер и непокорная грива морковно-рыжих волос. С детства ненавидела этот цвет, поэтому регулярно закупалась лореалевским «Морозным каштаном» и нещадно закрашивала отросшие рыжие корни.

Сегодня, чтобы соответствовать новому образу, приделась в лучший костюм-двойку. И даже, чего отродясь за мной не водилась в такое время года, надела капроновые колготки вместо тепленьких и родных рейтузов. Сапожки в тон моему будущему новому приобретению, и модную лисью шубку. На норковую, понятное дело, еще не заработала.

Вечер у меня также был запланирован неординарный. Впервые за несколько лет, согласилась пойти на свидание. И то лишь потому, что похвасталась перед подругами, что с личной жизнью у меня все в порядке. Петр Кузьмич, комендант, заведующий хозяйством общежития, мужчиной был не слишком видным. Но должность, особое положение, которое занимал среди студентов и что там, преподавателей, подняли его важность до небес. Мнил он себя царем и богом, хотя максимум на что тянул, плешивого орангутанга. Непомерно высокий, с длинными ручищами и пивным животиком. С вечно сальными волосами и такой же улыбочкой, стоило завидеть любое существо женского пола. Не знаю, чем привлекла его моя скромная персона, когда ушлые студентки готовы были расщедриться на повышенное внимание, лишь бы закрывал глаза на их вольности, но Петр Кузьмич систематически преподносил презенты, сопровождая это дело лобызанием моей бедной ладошки. Регулярно же звал на прогулки под луной или приглашал в скромное обиталище холостяка. Если бы не знала, сколько народу уже прошло через эту обитель, может, и поверила льстивым речам да заискивающему взгляду.

В последний раз такое представление Петр Кузьмич устроил на виду у Ирены Павловны и Анфисы Гавриловны, моих злейших подруг и первейших сплетниц. Сами-то они уже были почтенными матронами при мужьях и детях. Тогда как я по-прежнему одна обреталась в собственной двушке в трех шагах от родного общежития. Замужем побывать успела не раз, равно, как и развестись. А вот с детками не получилось. Поначалу даже радовалась этому, так как не довелось безотцовщину воспитывать, а сейчас уже и хотела бы, да пойди отыщи нормального мужика! Тот же комендант и намекал, что не прочь завести детишек-то. Но я как гляну на его залысины, да лицо, своим выражением напоминавшее контуженого хорька, представляю, что и ребеночек его копией уродится, так все желания на корню вянут.

Эх! Если бы такого, чтобы косая сажень в плечах! Не шибко красивого. Уведут еще! А чтоб на мужика был похож. И работы не боялся, и постоять за себя мог, и смотрел так, чтоб душа в пятки уходила. И любил, конечно. Не задумываясь, на край света пошла бы. Ух, он бы горюшка не знал! Хозяйка из меня, чего греха таить, отличная. Если уж приготовлю, так стол ломится. А за порядком по долгу службы привыкла следить, и построить кого хошь могу. Недаром меня Ядой Марковной за глаза кличут.

С широкой улыбкой, предвкушая вожделенную покупку, вошла я в сверкающий чистотой зал бутика. Перед праздником в пустынном обычно магазине, толпился

народ. Дамочки восторженно вздыхали или, наоборот, возмущенно охали, завидев здешние цены. Были и такие, что смотрели на остальных свысока, небрежно указывали пальчиком на желанную сумочку, и продавщица тут же несла ее на кассу. Моя прелесть находилась в отдельной витрине, и я уже была в двух шагах от мечты, как вдруг какая-то фифа выхватила сумку прямо из-под носа.

Ага, размечталась! Реакция у меня, что надо. Я цепко схватилась за край сумки и дернула на себя. Вырвать не получилось, дамочка как пиявка прицепилась с другой стороны, потому и дернулась вперед, чуть не слетев с высоченных каблучков.

Борьба между нами шла молчаливая. Стиснув пухлые губы, блонди дергала вожаделенную вещичку к себе. Вот только и я впилась бульдожьей хваткой.

Не отдам! Я о ней полгода грезил, деньги копила, скидку эту ждала. И чтобы вот так? Из-под носа? Ну, уж нет.

– Я первая ее увидела, – пискнула, наконец, фифа.

– Еще чего! – рыкнула, не прекращая попытки стряхнуть со своей покупки наглую липучку, – я специально за этой сумкой пришла. Вон, и девочки подтвердят, что откладывала. Так что, брысь отсюда.

– Нет! – заупрямилась нахалка, – сумка стояла на витрине, значит, любой покупатель мог ее приобрести.

– Я и приобретаю, не мешай! – дернула с такой силой, что блонди не удержалась на ногах и полетела вперед, опрокидывая меня же на стеклянную подставку.

А падать ой как не хотелось, вот и хваталась свободной рукой за что придется. Очень некстати это оказалась злосчастная витрина и зеркало с подсветкой. Рухнули мы с оглушительным звоном. В глазах аж мушки разноцветные заплясали, когда крепко головой приложилась. Ушибленный копчик противно хрустнул. Или не он, не поняла даже. Потому что от истошного визга девицы заложило уши. Мало того, что эта немощь костлявая разлеглась на мне как на диване, так и орала, будто резаная. Рвалась неизвестно куда.

– Ага, сумку-то выпусти, и беги, куда надобно, – подсказала лучший выход.

Хотя отпускать блондинку сейчас нежелательно. За разбитые витрины одной отвечать придется. Накладно это. Потому, как только сообразила, что зря дала такую подсказку, сама уцепилась за тощую воблу, как пиявка. А она продолжала верещать и рваться. Когда додумалась проверить, чего так испугалась блонди, и посмотрела в ту же сторону, стало поздно. Громадный светильник, ослепляя неоновыми лампами, рухнул прямо на наши головы.

Таких искр из глаз еще никогда не сыпало! И трясло почище, чем в пригородной маршрутке, и в голове шумело, и визг этот противный в ушах.

Боже! Если я сейчас умираю, – промелькнуло в голове, – то это самая нелепая смерть. Поумней ничего нельзя было придумать? Больно и обидно. И не за то, что умру. А за то, что так и не узнаю, кто из нас двоих победил?

Ужаснувшись, какой бред лезет в голову в такие мгновения, закрыла глаза и позволила темноте поглотить сознание. Напоследок мелькнула едкая мыслишка: хоть бы мужика там нормального встретить, поди смерть лучших забирает, и выбрать из чего непременно будет.

Глава 2

Проснулась от жуткого холода. Было мокро и темно. Трясло так, что зуб на зуб не попадал.

Где я? – хорошо бы оглядеться, но темень кругом, хоть глаз выколи.

Ощупала пространство рядом с собой руками. Наткнулась на что-то холодное, костлявое.

Не иначе, блонди! Тьфу, ты! Эта гадость и тут увязалась! – хотя, где это тут, понятия не имела. – Зато сумка со мной! – я так и не выпустила многострадальную из рук. – Ага! От меня еще никто не ушел.

Я даже свою старую, набитую всякими подарками и полезностями в пылу схватки не выпустила. Очень уж удобно она через плечо перекидывалась и никогда не мешала, если вдруг свободные руки требовались. Прихватив свое добро, отползла подальше.

Непонятный гул голосов, который поначалу приняла за последствия несчастного случая, нарастал. Вместе со странными звуками приближалась и полоска света. Я сразу сообразила, что едва незнакомцы окажутся здесь, то без труда обнаружат меня и мою подружку по несчастью. И пока не определила, куда попала, стоило быть осторожной. Мозг хоть и лениво, но работал.

Вот она, я. Вон – блонди. Сумки, опять же. Значит, с момента нашей стычки прошло не так много времени. Я бы поверила, если очнулась в скорой. Или, на худой конец, в морге. Но это место ни на что не похоже. Чертовщина, какая-то! А значит, сначала нужно осмотреться и понять, куда занесло и можно ли доверять тем людям, чью речь слышу все отчетливей.

Я пыхла, как паровоз, пятясь ползком и героически волоча добычу с собой. Свою родную сумку и покупки, ни за какие коврижки из рук бы не выпустила. А уж новую! За которую так пострадала, и подавно. Под ногами противно хлюпала грязь, мелкие камешки впивались в ладони и голые колени. О том, что капроновые колготки остались целы можно даже не мечтать. Влажная одежда давила тяжестью к земле. Уложенные в прическу локоны давно повисли сосульками и теперь противно лезли в лицо.

Пол из-под ног ускользнул так быстро, что я не успела ни за что схватиться. В воду ушла с головой, только отчаянно выбросила вверх руки, непроизвольно пытаюсь сберечь драгоценную ношу.

В чем-то мне повезло. Озерцо, в которое угодила, оказалось неглубоким. Как раз по шею. Иначе на дно утащила бы вмиг потяжелевшая шуба. Перед тем как пещера осветилась веером огней, успела забиться в дальний угол. Сумки забросила на небольшой каменный уступ, а сама по уши погрузилась в воду, готовая в любой момент нырнуть, чтобы скрыть свое присутствие. Себе я напоминала бобра-перекормыша. Осознание того, что, если меня в таком виде обнаружат, будут долго ржать, прибавляло отчаянной уверенности, что ни за какие коврижки из засады не вылезу.

Мужчин было четверо. Это определила по голосам и огромным теням, отбрасываемым на голую стену. Ни лиц, ни фигур за объемистыми плащами, в которых появились пришельцы, видно не было. Зато они сразу заметили блондинку, лежавшую без сознания. Один тут же кинулся к девушке и стал водить над ней руками. Могла поклясться, от них исходило свечение.

– Жива! – сообщил незнакомец, – есть серьезные повреждения, но это поправимо. Только...

– Что? – спросил второй. По голосу, он казался старше остальных спутников, – боюсь, что перемещение было неудачным. Чудом живой осталась, и бо?льшая часть дара ушла на сохранение жизни. Я бы сказал, что девчонка едва не перегорела.

– Но можно все же что-то сделать? – взволнованно спросил третий, – она сможет участвовать в отборе?

– Несомненно! – хмыкнул первый, – как очнется, нужно будет осторожно выпросить, что произошло. Все выглядит как несчастный случай, но не потеряй она часть дара, вошла бы в основную тройку невест. Но и тех крох, что остались, достаточно, чтобы преодолеть начальный этап. Повезло! Давненько нас не посещала леди Удача.

– Забирай ее и пошли! – скомандовал второй, – сегодня в замок прибывают последние кандидаты. И так придется тянуть время, чтобы внести изменения в мероприятия. Претенденток всегда было семь. Эта наша восьмая спутала все планы.

– Не скажи! – подал голос четвертый незнакомец, – впервые за долгие годы у многих стран появились равные шансы заполучить не только новую королеву, но и привести удачу в дом.

– Хм, брат Тойни, не хотел бы я десяток лет прожить в стране, где будет править леди Склочность или Жадность, – парировал второй.

– Уверен, такого никогда не случится, – мягко возразил первый, – там, где живет леди Удача, события развиваются по наилучшему сценарию. Возможно, этот отбор будет особенным, и все наши принцы встретят настоящую любовь. А

значит, нас не коснутся ни Разруха, ни Война, ни Бедность или Глупость.

Я слушала разговор незнакомцев, затаив дыхание. Даже то, что тело блондинки опутало светом, заключив в прозрачный кокон, подняло над полом и поплыло к выходу, поразило меньше, чем осознание одного факта.

Я попала! Даже не так, ПО-ПА-ЛА! В другой мир или реальность, не так важно. Эти люди говорили странные вещи и, поскольку, были уверены, что их никто не слышит, явно не врали. Слишком уж обыденным был тон разговора. Я точно не сумасшедшая, и мне все это не снится, – посиневшие щипки на руках тому подтверждение, – могла, конечно, приложится головой, и лежать сейчас в коме. Тогда все, что в настоящий момент происходило, лишь плод больного воображения. Но даже в этом случае следовало что-нибудь предпринять. Действовать. Возможно, так организм боролся за жизнь. А значит, если отыщу выход здесь, то и там, в своем мире, выздоровею и пойду на поправку.

Долгие часы на вахте способствовали моему увлечению чтением, а книжки я глотала пачками. По две – три за смену. И попаданство, другие миры, квесты, что проходили герои, не были в новинку. Возможно, оттого и восприняла новое положение спокойнее, чем следовало.

Я жива, здорова и понимаю местную речь. Это немало по попаданским меркам. Свободна, опять же. И никто не знает, что я из другого мира. Преимущество это или отягчающее обстоятельство, судить пока рано.

Нужно выбираться отсюда! – это точно знала, как и то, что придется тащиться в тот замок, про который упоминали мужчины и искать взаимопонимание с блондинкой. Из сказанного незнакомцами четко уяснила, что именно она со своим даром каким-то образом не только спасла мне жизнь, но и притащила в этот мир. Теплилась надежда, что девчонка поможет вернуться.

После ухода незваных гостей пещера вновь погрузилась в темноту. Но я успела рассмотреть некоторые детали и теперь чувствовала себя уверенней. Мне молиться надо, что угодила в это самое озеро. Оно располагалось в центре, и было окружено камнями и скальной породой. Лишь с той стороны, откуда плюхнулась в воду, были прорублены широкие ступени. На самую нижнюю мы с блондинкой и свалились. Хоть в этом повезло, попади куда-нибудь в другое место, могли переломать все кости. Да и мне бы не удалось так быстро

спрятаться.

Кряхтя и охая, насилу выползла на берег. То, что поначалу приняла за грязь, было какой-то разновидностью слизи. Она покрывала все камни у озера и первую самую широкую ступень. Глаза немного привыкли в темноте, так что очертания крупных предметов я различала.

Скинула шубу и стянула мокрые вещи. Костюм был безнадежно испорчен, но поскольку другой одежды не имелось, пришлось вернуться к озеру и на ощупь все прополоскать. С шубой такой вариант не прошел, слишком тяжелая. Ее просто отжала, как могла, и разложила на камнях, чтобы хоть немного просохла. В недрах старой бездонной сумки нашла плитку шоколада, пачку печенья и сок. Справедливо рассудив, что это моя единственная еда, позволила себе съесть совсем немного. Как ни странно, после купания в озере, холода не испытывала. Наоборот, какой-то невероятный подъем сил и жажду деятельности. Если сравнить с моментом пробуждения, когда меня трясло, как осиновый лист, такое состояние казалось ненормальным. Но в копилке странностей, произошедших за последнее время, это мелочи.

Высидев от силы полчаса, решила выбираться наружу. В том, что выход имелся, не сомневалась. Пришли же откуда-то те незнакомцы. Да и риск столкнуться с чужаками сводился к минимуму. Отчего-то казалось, что они вмиг раскусят, кто я и откуда, и каким образом сюда попала. Не дай бог, решат, что я лишний свидетель, и по-тихому избавятся. А тут ведь ни пожаловаться некому, ни защитить. Впрочем, я давно привыкла рассчитывать лишь на собственные силы и своей мокрой чуйкой точно чуяла, что не пропаду и смогу устроиться даже здесь, в неведомом мире.

Шубу надевать не стала. Скатила в рулон, перевязала пояском и взвалила на спину. Тяжесть еще та! Спереди ее уравновешивала моя хозяйственная сумка. Как у любой российской женщины, в такую запросто влезал мешок картошки, а что могло обнаружиться в неохватных недрах, одному богу известно. Разобрать содержимое собиралась позже, при свете дня. Ну, я так надеялась, что снаружи треклятой пещеры сейчас день.

Шла довольно долго. Каменный коридор петлял, изворачивался, иногда раздваивался, так что пришлось пару раз возвращаться к развилке. Чтобы не заблудиться, царапала на камнях стрелочки. Влажная одежда и сапоги не прибавили хорошего настроения. К тому моменту, как показался выход, вся

кипела от недовольства. Однако пожаловаться было некому, так что молча копила невысказанную обиду.

Ох и достанется тому, кто попадет под горячую руку!

Свежий воздух с ароматом луговых трав ощутила задолго до того, как показался сам выход. Ничего особенного. Обычная расщелина в скале, куда запросто мог пройти целый отряд. К моему великому огорчению, солнце уже клонилось к закату, а, значит, о том, что смогу найти какое-либо жилье для ночевки, можно только мечтать.

Небольшая земляная площадка перед входом была основательно утрамбована. Следовательно, тут частенько бывали люди, и риск встретиться нос к носу с кем-либо существовал огромный. Здравый смысл подсказывал, что лучше бы вернуться в пещеры, выбрать тихий уголок, да заночевать там. Но слишком уж я умоталась по тем коридорам, поэтому и вызывали они стойкую неприязнь.

Склон, на котором располагался вход в подземелья, был пологим. Широкая тропинка петляла меж камней и терялась в небольшой рощице. По левую сторону высились горы, а по правую до самого горизонта тянулись зеленые луга, чередуемые с хлипкими островками деревьев. Одно радовало, мир виделся вполне узнаваемым. Никаких двойных солнц или непривычных красок. Такая же буйная зелень, как и на Земле, то же голубое небо, похожее солнце. На секунду закралась мысль, что я никуда и не перемещалась. А все, что происходит, невероятно дикий и злой розыгрыш. Пока была без сознания, накачали какими-нибудь препаратами и перевезли куда подальше. Мало ли на земле таких вот укромных уголков?

Одoleвали, конечно, сомнения, что этим таинственным злыдням понадобилась именно я. Не первой свежести дама, с непростым характером и заурядной внешностью. Росточком бог не обидел, и статью, конечно, могла похвастать. Только подрастерялась она за последние годы. За наплывшими боками и выпирающим животом уже не видно тонкой талии, которой гордилась в молодости. Морщинки опять же, да первые седые волосы. В салоны никогда не ходила, но косметическими средствами пользовалась активно. Сбросить бы десяток-другой веса, приодеться да накраситься, тогда, глядишь и привлекла внимание. Но к чему это? С молоденькими девчонками, вроде той же блондинки, бесполезно тягаться. А нормальные мужики, на которых могла бы обратить внимание, давно уже заняты. Из оставшихся категорий, перепробовала все

варианты. Первый муж был ботаником и маменькиным сынком. Понятное дело, со свекровушкой мы не сошлись характерами, и живет теперь Владик и дальше с мамой. Второй муж оказался альфонсом. Холеный, породистый, из тех, что нравится женщинам, он только собой и занимался. А еще претендовал на мою жилплощадь и скромный заработок. Третий мало того, что любитель выпить, так еще и на сторону гульнуть не прочь. Разочаровалась в отношениях основательно, потому на личную жизнь давно махнула рукой. Тем не менее вопрос никуда не делся.

Почему я? Случайный выбор? Стечение обстоятельств? Ох! Ну, если за этим кроется чей-то злой умысел! Найду ведь! И достану до печенок!

Спустившись с пригорка и доковыляв до рожицы, облюбовала полянку, в двух шагах от дороги. Шубу развесила сушиться на кустиках. На улице лето, так что она мне без надобности, но на тот случай, если ночи в этих краях холодные, будет чем укрыться. Одежда почти высохла, так что неудобства практически не испытывала. Пристроившись на поваленном деревце, занялась изучением содержимого собственной сумки. Много всякой всячины я извлекла. Ключи от квартиры и работы, полностью разряженный телефон, пачку влажных салфеток, губную помаду, тушь, пудреницу, расческу. Начатую упаковку земляничного Дирола, запасную пару колготок, обмусоленный карандаш, толстый журнал сканвордов, полупустой коробок спичек, пилочку для ногтей, маникюрные ножнички. Паспорт и аккуратную записную книжечку. Не доверяя памяти или в самый неподходящий момент вырубавшемуся телефону, вносила все по старинке. Ну, и довольно внушительный набор таблеток. От успокоительного до слабительного. Особенно порадовала двойная упаковка средств первой необходимости для любой женщины. Польстилась на скидку, вот и прикупила, хотя дома еще оставался солидный запас. Не подвела, значит, хозяйственная жилка. На первое время хватит, а там разберусь, как тут местное население с этим вопросом обходится. В кошельке приятная тяжесть. За сумку так ведь и не заплатила, и потратила немного. Но какие тут в ходу деньги, неизвестно.

Каждая найденная вещь вызывала внутреннее ликование. Большая их часть теперь мне, несомненно, пригодится, тогда как в сумке могла проваляться еще не один месяц. Пока не стемнело, привела себя в порядок. Расчесала волосы, заплела их в тугую косичку и скрутила гулей на затылке. Несколько запавших в подкладку шпилек собиралась теперь беречь как зеницу ока. Остатки косметики и грязные руки отчистила салфетками. Немного поразмыслив, сняла сережки, кольца, крестик с цепочкой, сложила в целлофановый пакетик и спрятала в

самом надежном, на мой взгляд, месте – бюстгальтере. Имеется там такое отделение, куда вставляются поролоновые накладки, придающие нужный объем. Эти самые накладки я повытаскивала сразу после покупки бюстика, так как не нуждалась в таких ухищрениях.

Разделила печенье и шоколад на три равные части. Одну съела сейчас, чтобы утихомирить пустой желудок, которого предыдущая порция только раздражила. Выбрав симпатичное раскидистое деревце, натаскала к нему сухих веток и травы, обустроив ложе, где и залегла, мрачно наблюдая, как вокруг незаметно сгущаются сумерки.

Как ни устала от сегодняшних событий, а заснуть не удалось. Ночная жизнь леса доставила немало кошмарных минут. Поначалу тишину и спокойствие нарушало лишь щебетание припозднившихся птиц, да трели сверчков. Потом к ним добавились подозрительные шорохи и звуки. Затем атаковала мелкая живность, вроде муравьишек или комаров. Один летающий гад куснул прямо в кончик носа, который моментально распух и жутко чесался. На ощупь нашла в сумке таблетки от аллергии. Проглотила.

Часов я не носила с тех пор как приобрела первый мобильник, так что сейчас полагаюсь на собственное ощущение времени. Оно близилось к полуночи, а сна ни в одном глазу. Наоборот. В голову лезли всякие дурные мысли. Я вздрагивала от каждого скрипа веток, мерзла и тряслась от страха. От внутренней дрожи не спасала даже шуба. А уж когда совсем рядом раздался протяжный звериный вой, в мгновение ока подскочила и вскарабкалась на то самое деревцо, под которым решила переночевать.

Теперь понимала, как сильно сглупила. В пещерах меня бы защищали стены. Если бы не поленилась вернуться да набрать веток, то и костер успела разжечь. Он бы любое зверье отпугнул. Но теперь поздно куда-то бежать. Склон горы хоть и не такой крутой, но в темноте я сильно рисковала оступиться или подвернуть ногу. Да мало ли напастей! Просто одной, в лесу, ночью, непонятно где, было очень страшно. Как могла, устроилась на толстенной ветке. Хлипким пояском привязала себя к стволу дерева и приготовилась к долгому ожиданию рассвета. Я искренне надеялась, что местное зверье не лазает по деревьям, и никаких других пакостей вроде змей или жутких громадных пауков тут не водится. Сон сморил лишь под утро, когда небо на горизонте слегка зарозовело.

Глава 3

Казалось, я только на минуточку прикрыла глаза, но к тому времени как проснулась, солнце уже успело преодолеть треть небосвода. Именно оно, пробиваясь сквозь густую листву, настойчиво ослепляло даже через плотно сомкнутые веки. На секундочку забывшись, зевнула и потянулась, размышляя о том, почему так сильно затекла спина и почему сплю в одежде. Впрочем, безнадежная действительность не заставила себя ждать. Я сразу же вспомнила весь вчерашний вояж и скисла. А потом...

Сначала кто-то громко чихнул. Совсем рядом. Подпрыгнув на месте, как ошпаренная, впечаталась головой в огромный улей. Как я его не заметила ночью и не задела ни разу, оставалось только гадать. Из осинового гнезда тотчас вылетел рой недовольных обитателей и ринулся ко мне. Я шарахнулась в сторону. Естественно, не удержалась, и с громким воплем полетела вниз. Жужжащие твари ринулись следом, умудряясь жалить прямо на лету.

Утро у меня явно не задалось. Хорошо, хоть падение вышло мягким, потому что плюхнулась аккуратно в объятия невесть откуда взявшегося под деревом чудища. Рассмотреть его толком не успела. Хватило зверского выражения серокожей морды с оскаленной пастью. Судя по всему, я ему что-то отдала, потому что говорить монстр не мог, только жадно хватал ртом воздух да дико вращал выпученными глазами. Завизжав громче прежнего, приложила эту морду по лохматой башке сумкой и бросилась наутек, куда глаза смотрят. На пути попалась еще одна зверюга. Только и разглядела, что она рыжая и здоровенная, и орет не меньше моего. А отступать некуда, позади разворошенный улей и первый монстр. О том, что можно бежать в какую-нибудь другую сторону, даже в голову не пришло. Словно танк, поперла на таран, грозя смести собой все препятствия. А я могла, да! Потому как иного пути в тот момент не видела. Крепко прижав к груди сумку, пригнула голову, и кинулась в ноги второму зверю. Отчаянно заверещав, он щеманулся в те же кусты, что и я заметила для бегства. Улепетывал он так, что могла собой гордиться. И очень уж удобную тропу через кусты проделал, что я, не задумываясь, ринулась следом. Первый же, серокожий громила, которого атаквали обозленные осы, мчался следом, потрясая кулачищами. При этом орал благим матом, призывая все кары мира на ту тварь, что посмела напасть.

Оно еще и разговаривает! – вдруг осознала, что различаю отдельные слова в том реве, что издавало бешеное животное. – Значит, разумное! Мамочки! – припустила еще быстрее.

Склон небольшого овражка я, естественно, не заметила, потому и полетела с пригорка кубарем, визжа и охая на каждой кочке. Если бы не шуба, ободрала все руки-ноги. Но и синяков за это утро насобирала порядочно. Наверное, на теле живого места не осталось. Влетев со всего размаху в густые кусты, затихла. Жухлая крона, ветки, коричнево-зеленые листочки надежно скрыли от постороннего взгляда. Ну, мне так показалось. Потому, вжав голову в плечи и притянув поближе сумки, которые не выпустила из рук, даже если бы начался конец света, угнездилась в своей многострадальной и, похоже, безнадежно-испорченной одежде. Глупо хихикнула, представив, что со стороны выгляжу, как лохматая черно-бурая черепаха, втянувшая конечности внутрь панциря.

Когда поблизости раздался треск веток, задержала дыхание, которое после пробежки по пересеченной местности было жадным и рваным.

– Бхыр его задери! – не человечески низкий голос, казалось, прозвучал в двух шагах от меня. Я нервно икнула и сжалась еще больше. – В Священной роще завелся кудель! Надо сообщить его Величеству, чтобы прислал мага. Шрых, не бойся! Кажется, он ушел. Ко мне!

Ах, ты, гниль болотная! За куделя ответишь! – скрипнула зубами, – а кто такой Шрых?

– Не бойся, иди сюда! Яблочка хочешь?

А то! – яблочка очень хотелось, и миролюбивый рокочущий голос, которым незнакомец уговаривал невидимого Шрыха вылезти из убежища, рождал непонятную волну мурашек в теле. Приятную, надо сказать, жаркую. Будто с мороза попала в маршрутку и, устроившись на том сиденье, под которым располагалась печка, медленно оттаивала, а разливающееся по телу тепло вместе с размеренным гулом работающего мотора навевали приятную дрему.

Я даже осмелилась высунуть нос из шубы и еще раз посмотреть на обладателя такого волнительного голоса. Из-за веток почти ничего не разглядела, и незнакомец не шумел, наверное, дожидаясь какой-либо реакции от пугливого

Шрыха. Стараясь не выдать себя неосторожным движением или шумом, раздвинула ближайшие веточки и...

- Мама! - нос к носу столкнулась с рыжей лошадиной мордой. Огромные кофейного цвета глаза моргнули два раза, фокусируясь на мне. Из глотки животного раздался непонятный всхлип. Травинка, что торчала меж зубов Шрыха, вывалилась. Я икнула, провожая взглядом ее недолгое падение. А потом огрела животинку единственным, что всегда было под рукой, сумкой. И это не потому, что не любила животных, или насилие над ними приносило какое-либо удовольствие. Просто при ближайшем рассмотрении лошадка оказалась с клыками, массивными короткими рожками на макушке и вертикальным зрачком, какой бывает только у рептилий.

Лошадка взревела так, словно ее тут убивали, и ломанулась сквозь кусты. У меня от такого крика заложило уши и скрутило низ живота. Потому что от вида разинутой пасти, полной громадных клыков, и зловонного дыхания, которым пахнуло прямо в лицо, сердце ушло в пятки. В штаны не наделала лишь потому, что сутки практически ничего не ела. В другую сторону от лошадки рванула и я. Вот только шуба накрепко сцепилась с колючими, как оказалось, веточками и с жалобным треском разошлась по швам.

Но плевать на шубу! Ноги бы унести от этого лошадиного монстра!

Мчалась я долго. Петляла, резко сворачивала, падала, вставала и снова бежала. Пока не наткнулась на узкую речушку. Звуков погони слышно не было, так что решила передохнуть. Такого кросса по пересеченной местности со школьных времен бежать не доводилось. Сердце аж выпрыгивало из грудной клетки, а в глазах давно плясали черные мушки. Так что минут десять просто сидела на траве и выравнивала дыхание.

Чуть успокоившись и переведя дух, взвыла от отчаяния. Одежда висела грязными лохмотьями, словно кошки подрали. Та же история с лицом и руками. Вся в ссадинах, занозах и порезах. Чумазая, как черт! В красных вздувшихся пятнах, оставленных на память негостеприимными осами. Одно радовало: серокожему монстру досталось не меньше моего, а уж лошадиной морде и подавно. Если бы не безвременно почившая шуба, колючки живого места не оставили.

В прохладной водичке промыла раны и смыла грязь. Оплакала безнадежно испорченный костюм. Попинала злополучную сумку, из-за которой на меня свалились эти неприятности. С голодухи и от нервного расстройства слупила все запасы. И для профилактики проглотила пару таблеток валерианы и одну супрастина. Укусы жутко чесались, и я справедливо опасалась аллергической реакции.

Дальше двигалась вдоль реки. Где-нибудь, да должна попасться деревушка или поселение. А в какую сторону идти раздумывать не пришлось. Шпили замка отчетливо виднелись за верхушками деревьев.

Дорога показалась настоящим адом. Отчаяние накатывало волнами безысходности и грозило раздавить своим бременем. Сапоги на жаре неимоверно потяжелели, поэтому я еле-еле передвигала ноги. Ссадины нещадно щипали. Укусы чесались. А еще я жутко проголодалась. Причем до такой степени, что все моральные принципы отошли на второй план. Даже летающую мошку провожала жадным взглядом. Хорошо, хоть воды вдоволь. Речка была относительно чистой и на вкус приемлемой, а все сомнения по поводу нахождения там каких-либо микробов давным-давно испарились.

Жертвой моего разбойнического настроения стала первая же деревушка, попавшаяся на пути. Наглым образом сорвала стираное белье с веревок. Уперла початки вареной кукурузы прямо из какой-то кормушки для животных. С той жадностью, что накинулась на добытую снедь, очень быстро свело скулы. Кто хоть раз объедался кукурузой, поймет, о чем речь. Но даже так, преодолевая боль и хруст щелкающих челюстей, упорно жевала разваренные семена.

Вкуснотища несусветная!

Набитый желудок вернул и позитивное восприятие мира. Положение уже не казалось критичным, а намеченный план невыполнимым. Замок – вот он! Никуда не делся. Прямой ориентир. И дорога к нему ведет ровная, мощеная. Первый же мужичонка на телеге, согласился подвезти до ворот.

Гм, попробовал бы отказаться, когда я в порыве радости оттого, что встретила разумное существо, способное нормально разговаривать, едва не расплющила его о сиденье, прижав могучим бюстом. Сдавленно охнув, мужичок указал на свободное место и охапку соломы, после чего стеганул тощую лошадку. Помимо

меня, в телеге находилась какая-то поклажа. Рыться в чужих вещах или грабить доброго человека у меня рука не поднялась. К тому же в бочонках, что вез Эльмхар, находилось крепкое вино, предназначенное для благородных господ. А я спиртное на дух не переносу.

– Заказ везу! – бесхитростно похвалился мужичок, – как отбор пройдет, так свадьбы, известно, гулять будут.

– А что же за отбор такой, поведай, дедушка? – прикинулась нездешней дурочкой. При том, как выглядела, это было несложно.

На что мне рассказали про то, что каждые десять лет проводятся такие вот празднества. Из дальних миров или других королевств прибывают одаренные невесты. А у нас, то бишь в Сольвии (это название мира, в который повезло угодить), собираются женихи. Государств здесь множество, как и народов, и всевозможных рас. На землях Верины, где расположено древнее святилище Богини, молодые люди знакомятся и узнают друг друга настолько близко, насколько позволяют правила и приличия. Каждому из прибывших на отбор мужчин, необходимо за небольшой период найти свою единственную и образовать пару. Предшествуют этому всяческие конкурсы и проверки. Те девушки, что с честью выдерживают все испытания, становятся женами первых мужей Сольвии.

Угу, ведь приезжают не кто-либо, а всякие там принцы и королевичи.

– Истинная любовь, – восторженно вещал дед Эльмхар, – приносит счастье всему государству. Потому как молодая свежая кровь несет много силы и достатка. Ну а тем, кто ошибся в выборе, грозят несчастья и разорение.

– Вот тут совсем не поняла! – всему бормотанию Эльмхара я верила через слово. Но в данном случае, дед заврался. – Ну, не выбрал невесту по сердцу, так и не женись! А ошибки у всех бывают. И что? Сам же недавно говорил, что такие несчастные союзы осуждаются, и если молодые расходятся по углам, то и не винят их ни в чем.

– Э, нет! – хмыкнул дед в седые усы, – Развестись-то можно. Но попробовать найти счастье заново разрешено только спустя десять лет. Но все это время в стране будет царить неурожай, голод или ненастье. Зависит от способностей

избранницы. Отсюда и постоянный спрос на невест. И нешуточное соперничество. И хитрейшие манипуляции.

– Если ты думал, что все растолковал, то глубоко заблуждаешься! – рыкнула на старого хрыча, – от твоих разъяснений только запутанней стало. С какого перепугу на страну, где молодожены не сошлись характерами, обрушатся несчастья? Трагедия одной семьи, еще не катастрофа для всего народа!

– Откуда ты взялась такая дурная? – возмутился дед, – не знаешь элементарных вещей! Какое же счастье народу, если правит ими Злоба или Разруха? У полозов вон Морана свой срок доживает. Так, ни одного младенчика на свет с ее появлением не уродилось. Целый народ на корню сгубила. Даром что ли, она посланницей Смерти стала? А все из-за любвеобильного Зимитруса. Позарился на чужую невесту. Отбил у вампирского князя, а в итоге что? Страсть прошла, эмоции улеглись, а силу девать некуда. Потомства в таком браке не народилось, мира и согласия нет. Что ж еще ожидать-то? Силу свою, злобушку, любовь нерастраченную, что в ненависть переросла, Морана на безвинный народ обрушила. Почитай, клан радужных полозов на корню прервется, если на этом отборе Зимитрус истинную пару не встретит. Морана, выполнив долг, домой вернется. А род Зуул исчезнет с лица Сольвии.

– погоди, дед! Хочешь сказать, что сюда со всех уголков Вселенной доставляют невест? А местные царьки ищут среди них настоящую любовь? Да как так-то? Это ж один шанс на миллион. Да что там! Миллиард! А, может, их настоящая любовь-то, под носом находится. В соседнем доме или деревушке?

– Не! – отмахнулся Эльмхар, – на то у нас храмовники есть. И воля покровительницы нашей, Оринойи. Притягивает сюда лишь тех претенденток, кому обязательно среди наших женихов пара найдется. Только вот распознать, какая из них кому предназначена, предстоит самим принцам. Для того и придуман этот отбор.

Шумно втянув воздух, я еле сдержалась, чтобы не высказать дедуле, что думаю о местных творцах и их закидонах. Да какая там богиня-то? Всем заправляют храмовники. Откуда тем балахонщикам знать о глубине чувств русской женщины? Эта блонди, может, поведется на сказку и всю романтическую фигню, что местные втирают по поводу липового попаданства.

Заманивали наших девок сказками. Головы дурили, а те и рады, уши развесили. А в итоге? Разобравшись, что принц-то с хвостом, клыками или еще какой нечеловеческой частью, приходили в бешенство. И я с огромной душевностью понимаю их стремление совершить великую мстю и достать всех и вся. А уж в изобретательности соотечественниц не сомневалась. Одного принца мало, надо, чтобы и народ проникся, который этим незаконным похищениям и потворствует!

Отбор они захотели? Силушки русской, да магии, что у самих поистрепалась? А вот фиг вам! Может, мы и понятия не имеем о той магии, что они там углядели, но испортить всю малину этим женишкам, святое дело.

Канешно! Когда тебя похитили. Упрятали в сказку, сманили смазливим принцем, да еще лапши повесили, сразу-то и не поймешь, что банально использовали. Своих, что ли, баб не хватает? Бред!

Злость во мне разгорелась нешуточная. Совсем как тогда, когда в общежитие повадились из соседнего парни бегать. Сплошь темнокожие или узкоглазые. Супротив наших девок, сморчки какие-то. Ух, я их на искренность чувств так проверила, что некоторые обратно, на историческую родину сбежали. Отдать должное, нашлись среди них и достойные, что не побоялись ни большого выкупа, ни штрафного пол-литрового, ни трудовой повинности. Даже свадьбу одну отыграли. Да и то, дежурила у дверей загса, пока молодых расписывали. Больно рожа у жениха несчастная да тоскливая была. Но ничего, живут, деток растят. Куда ж тому болезному от нашей любви женской деваться?

– А что, дед Эльмхар, в замок работницы никакие не требуются? – поинтересовалась я. Мир миром, а не все время кукурузу тырить. Нужно же и честным трудом добывать кусок хлеба с маслом.

– Работу? – мужичок сдвинул шляпу на лоб, поморщился, почесал плешивый затылок, – а кто ж его знает? Надобно в замке и справиться. Вот приедем, ты к леди Улише подойди, да и попросись. Делать-то чего умеешь?

– А чего нужно, то и умею! – с вызовом ответила я, и ничуть не соврала. Это со стороны кажется, что вахтерша в общежитии выросла в кресло или родилась с пультом от телевизора в руке. В нашей стране одинокой женщине нужно уметь всего понемножку. Ну, или на худой конец, безошибочно выбрать из толпы того, кто сделает все необходимое по щелчку пальцев. А способов заставить знала

великое множество. От банального подкупа и лести до шантажа и угрозы мордобоя.

Вот только подъезжая к замку, уверенность в собственных силах как-то странно таяла. А все оттого, что мимо проносились всадники на породистых скакунах, или обгоняли кареты, в которых восседали разодетые в пух и прах дамы. Я в своих краденых тряпках выглядела нищенкой. А это, знаете ли, подрывало моральный облик. Какое я внушу уважение или доверие работодателю, если выгляжу, как последняя оборванка?

Глава 4

Огромный двор замка напоминал рыночную площадь. Основную часть занимали повозки, между которыми сновали люди, стоял ор и пахло уличным туалетом. Я даже растерялась, увидав этот муравейник. Но мой дедок оказался не промах. Вероятно, не впервые здесь, если сразу направился к неприметному входу, да попросил мальчишку позвать виночерпия Рухая.

– Тут всегда так шумно? – поинтересовалась у Эльмхара, в которого вцепилась мертвой хваткой. Пока не укажет, где та самая леди Улиша, хрен от меня избавится.

– Да, перед отбором всегда так. В этом году приехали три девушки из наших королевств, так они с собой и слуг, и одежды, и провизии навезли. Распорядитель замка сейчас волосы на голове рвет, не зная где разместить эту ораву. А главный повар, скорее всего, колпак доедает.

– А что так? Боятся кого?

– Так, невесты ж, существа трепетные. Ранимые. Не дай Богиня не угодишь какой, потом целая страна страдать будет. А если до такого дойдет, найдутся те, кто вспомнил, отчего все пошло. Несвежий соус попался. Иль комната сырая досталась. Или ж уродица убогая сглазила, – на последней фразе дед странно покосился на меня.

Гм, если б ни довез бесплатно, да ценной информацией ни поделился, ох, и проредила бы я этому Хоттабычу бороденку! За уродицу-то, убогую. На себя бы посмотрел! Сморчок старый. Еще надо проверить, что за вино привез. А то, может, кислятина какая или порошок рвотный.

– Где же леди Улишу найти? – затаив обиду, спросила Эльмхара, – или подскажи, как она выглядит.

– А чего искать-то? Вон она, с невестами любезничает, – ткнул он пальцем в пестрый курятник, что столпился у центрального входа.

Впившись в дамочек пристальным взглядом, мигом оценила обстановку. Две невесты, отличавшиеся особенной пышностью платьев и количеством украшений, что-то нервно требовали от крепкой немолодой женщины. То, что это именно главная экономка или домоправительница, выдавало выражение лица, на котором помимо натянутой вежливой улыбки легко распознать дикуую скуку и желание придушить нахалок голыми руками, а также строгое платье, безупречно белый передник и огромная связка ключей на поясе.

Не сказав деду «прощай», танком поперла к заветной цели. Тот что-то крикнул вслед, но я уже не слышала. Свою полезность мужичок исчерпал. По мере приближения, в курином гомоне стала различать и отдельные слова. Больше того, понимала, чего обе невесты хотят и как леди Улиша пытается им вежливо отказать.

– Нет. Все слуги должны отправиться обратно. Здесь каждой невесте предоставлена личная служанка.

– Но мне мало одной! Что она успеет-то? Эти дуры ничего не понимают. Я дочь барона Фугге и требую условий, соответствующих моему положению, – орал розовый поросенок. Круглая рыхлая девица с белой кожей, глазками-бусинами и туго накрученными буклями белесого цвета. Невеста разнервничалась, отчего вся покрылась красными пятнами, что еще больше делало ее похожей на хрюшку.

– А я графиня Д'Омело, – верещала вторая. Тоже довольно упитанная девица, с мощным бюстом и крутыми боками. А может, это фасон платья с большими бантами, зрительно увеличивал фигуру, да длинная русая косища, уложенная

конусом, с вершины которой выбился непослушный локон и смешно мотылялся каждый раз, когда хозяйка трясла головой. Кровь с молоком. Этой невесте хубоба только навредила бы. Так что да, для любителей крупных форм – это эталон красоты. – Не пристало графине одной служанкой довольствоваться! Это форменное безобразие. Я буду жаловаться королю!

– Несомненно, жалуйтесь. Судебный управитель пребывает в Вейсерском замке. Если сейчас развернете кареты, то через неделю будете на месте.

– Но отбор начнется уже завтра! – взвизгнула графиня Помело.

– Все верно. Если пропустите бал знакомств, вылетите из отбора, – невозмутимо ответила леди Улиша. – Все! Я устала объяснять правила. Каждый раз одно и то же! Если кого что-то не устраивает, убирайтесь по домам. Иноземные невесты прибыли без слуг, вещей или драгоценностей. А среди них и принцессы имеются. Потому условия одни на всех.

Развернувшись, леди Улиша хотела скрыться в доме. Но я бульдожкой вцепилась в рукав ее платья.

– Леди, не уделите ли минутку?

– Что... – женщина осеклась, удивленно уставившись на колоритную меня, – остатки ужина кидают там, – ткнула пальцем в лохань у стены. – Денег не выделяем, ночлег не предоставляем.

– А по пятницам нищим не подаем, – закончила за нее, – Это понятно, но совершенно не интересует. Я по другому вопросу. Работа найдется?

– Цирк уродов приедет только через неделю. Вас что, авансом прислали? – хмыкнула леди Улиша, – у нас забот невпроворот. Тут вкалывать с утра до ночи нужно, да нервы железные иметь. Это не подаяние у храма просить.

– Нет, вы ошиблись, уважаемая! От цирка уродов две предыдущие дамы отбились. А подаяние я сроду не просила. Своим горбом привыкла кусок хлеба добывать. Труда не боюсь, умею многое. Не пожалеете!

– На провокации не ведешься. Язык подвешен. И мозги вроде на месте, – вмиг оценила леди, мазнув по мне внимательным взглядом, – но руки не знали грубой работы. Даром что в синяках да ссадинах. Вкус отсутствует напрочь. Лицом уродлива. Не приживешься. Так что нет! Не надобно нам твоих услуг.

Я пикнуть не успела, как леди Улиша развернула меня к выходу и придала ускорение ощутимым толчком. Хотела возмутиться, но тут как из-под земли вырос здоровенный мужик с крупными кулачищами и залихватскими усами, и так зыркнул, что без слов поняла, ловить тут нечего.

Ну да, когда так решительно отказывают, глупо идти напролом, просить или унижаться. Тут хотя бы удалиться нужно гордо. Вот и я, задрав нос, бодро потопала к воротам.

– Чтоб тебе! – в сердцах пожелала экономке. Тут же запнулась и со всего маха рухнула на землю. Лицом в единственную на целый двор лужу. Подняв вокруг тучи брызг.

Дружный хохот, раздавшийся со всех сторон, стал апофеозом провала. От бессильной злости на глаза навернулись слезы. Я подскочила, потрясая кулаками и угрожая невидимому врагу, волей которого оказалась в этом треклятом месте. Но разве это помогло? Только усилило гогот и добавило обидных словечек, что летели с разных сторон. Особенно старались невесты. Они и смеялись громче, и верещали, выкрикивая что-то вроде замарашка косоротая или куделька болотная. На кудельку обиделась шибко. Тот серокожий гад тоже куделем обозвал, а теперь и розовая хрюшка.

– Сама свинья! – огрызнулась на невесту, – такая же жирная, визгливая и тупая. Баронесса фон Хрю.

Знаю, что некрасиво так обзывать. И недостойно меня. Уж в былые времена подобрала бы прозвище много изящнее и острее. Но сейчас разыгралась обида и я несла, что в голову взбредет.

– А ты, графинька, заткнула бы свое помело. А не то бородавками покроешься, позеленеешь и квакать начнешь.

– Бейте куделя! – завопила леди Хрю, – она несчастья пожелала! Криворотая куделька. Сейчас тебя проучим!

На визг баронессы выскочили слуги и, не сговариваясь, поперли на пролом, закатывая рукава, да поигрывая мускулами. Я не будь дура, припустила бегом. То, что сейчас огребу по первое число, придало таких сил, что пулей проскочила мимо особо резвых ротозеев, попытавшихся меня поймать, поднырнула под какую-то телегу, опрокинув с нее корзины с фруктами, и под вопли присоединившихся к погоне торговцев помчалась к воротам.

Там как раз въезжала целая кавалькада всадников, к которым спешили конюхи и слуги. В надежде затеряться в толпе, а потом где-нибудь спрятаться, нырнула в самую гущу. Едва не угодила под чьи-то копыта. Получила ощутимый подзатыльник и хлесткий удар плеткой, что пришелся по мягкому месту. Последний очень болезненный, между прочим. Я аж взвизгнула и сиганула в сторону, чтобы нос к носу столкнуться с рыжей мордой и знакомыми кофейными глазами.

– Ааа! – заверещала во весь голос и рухнула ничком, прикрывая голову

– Иигхрр! – взвилась на дыбы лошадь, скидывая всадника и бросаясь в самую гущу народа.

Визг, крики, отборные ругательства, треск, ор и бестолковая суета, что сотворила взбесившаяся животинка, отвлекли внимание. Чем я и воспользовалась, юркнув в одну из крытых повозок, что стояла неподалеку.

– Здесь что? – раздался над головой чей-то грубый голос.

– Редкие деликатесы и морские гады, – ответил кто-то, – требуют особенного хранения. Хороший сухой погреб подойдет.

Гм! – сглотнула вязкую слюну, – как удачно я спряталась. Или не очень?

Тихой сапой надорвала мешковину, в которую были закутана поклажа, и на ощупь попыталась определить, что же там спрятано. Что-то холодное и склизкое облепило палец, в который вонзились сотни тончайших иголочек. Как

удержалась и не взвыла, одному богу известно.

Точно! Как есть, гады!

Чуть не с мясом содрала с себя кусачую тварь и вышвырнула прочь. Повозка тем временем куда-то приехала и остановилась. Я осторожно высунула нос из-под дерюжки и, убедившись, что поблизости никого нет, выбралась наружу. Находилась я, то ли в каком-нибудь сарае, то ли в амбаре. В полумраке, царившем вокруг, не понять. Насилу пробилась вглубь, нашла укромное местечко и затихла.

Едва спряталась, как в помещение вошли люди. Они переговаривались отрывистыми фразами и, судя по звукам, таскали что-то тяжелое, складировав это в противоположном углу. А я, пригревшись, водила носом, как гончая, почуявшая след. Поблизости точно было нечто мяскокопченое. Вкусное. Запашистое. Такое, во что хочется вгрызться зубами и урчать от удовольствия. Еще обоняние раздражал тонкий запах сыров и копченостей. Едва дождалась, когда все уйдут, открыла настоящую охоту. Глаза уже привыкли к темноте, да и полоски света, пробивавшиеся сквозь щели меж досок, добавляли четкости.

Чего тут только не было! – голодная слюна уже, наверное, прожгла желудок. Домашняя колбаска, скрученная в кольца, подвешена к потолку. Копченые окорока, сыры и солонина разложены по полкам. В деревянных ларях хранились фрукты. В бочках и ведрах квашеные овощи. Моченые яблочки и арбузы. Свежие овощи тоже тут были. Все, как у хорошей и запасливой хозяйки: картошка, лучок с морковкой, бурак, капуста. Ряды подвешенных к потолку колбас чередовались с сушеными пучками зелени. – Рай, да и только!

Наелась так, что ткни кто пальцем, могла лопнуть. И не от жадности, а с голодухи, старалась попробовать все, что тут находилось. Потом уже, подтащив к углу, что для себя облюбовала, пару ящиков, чтобы уж точно никто меня не обнаружил, постелила мешковины и села, с блаженной улыбкой прижимая к себе свиную копченую ногу. Не смогла я с ней расстаться. Так и уснула.

Проснулась очень рано. На дворе темень стояла, хоть глаз коли. Я пожевала мяса, которое так и не выпустила из рук, да и задумалась, как быть дальше.

В замок-то попала. А толку? С тем переполохом, что устроила, меня не только на порог не пустят, но и в местную кутузку определят. Надо же на кого-то будет свалить все убытки?

Гм, но, если бы я выглядела прилично, может, никто и не узнал. А это значит, срочно нужно приводить себя в порядок. Да и отсюда убираться. Вчерашнее везение закончится, когда в кладовую наведается хозяин. Уж он точно определит, что тут кто-то поохотился на припасы.

Я постаралась скрыть следы пребывания. Собрала объедки. Оттащила обратно ящики, сложила на место мешковину. Ну а там, где поживилась продуктами, создала видимость, что ничего не тронут.

Может, сразу и не заметят, а потом поздно будет кого-то искать.

Выбравшись наружу, когда только-только начало розоветь небо, осмотрелась. В сам замок идти побоялась, а вот хозяйственные постройки привлекли внимание. В первую очередь, разжиться одеждой, да смыть с себя пыль и грязь. Судя по ощущениям, опухоль с лица немного спала. Через пару дней, так, вообще, пройдет. А вот царапины на руках зарастать будут дольше.

Значит, надо обязательно раздобыть перчатки!

Сегодня мне определенно везло. В одной из построек, куда сунула любопытный нос, обнаружила кареты. Много пользы от них, конечно, не было. Но очень меня заинтересовали сундуки, что обретались, тщательно привязанные к задней части или закрепленные на крышах. Охранял все это добро тот самый мужичище, который по приказу леди Улиши хотел меня выпроводить. И он был бы серьезным препятствием, если бы от его храпа не содрогались хлипкие деревянные стены.

Насколько я поняла, невестам не позволили оставить прислугу. Поэтому бо?льшую часть вещей разобрать просто некому. Да и упакованы сундуки так, будто бы их собирались отправить обратно. Следовательно, пропажи нескольких тряпок никто и не заметит. Особенно если взять только самое необходимое. Открыть замки не составило труда, их даже пальцем расковырять можно. Такие, не заморачиваясь, вешал наш завхоз на запасной выход, потому как их регулярно снимали студенты, чтобы прорваться на территорию женского

общежития. Чтобы каждый раз не менять ключ, попросила сделать себе универсальный, который и отпирал подобные запоры.

Моей добычей стали тройка приличных платьев, столько же рубашек, служивших, видимо, нательным бельем, панталоны, добротный плащ, пять пар перчаток, туфли и полусапожки из мягкой кожи. Чтобы унести все, что набрала, позаимствовала и крепкую дорожную сумку.

Следующим пунктом плана стал поиск ванной, душа или их аналога. По характерному запаху сырости обнаружила целый комплекс купален. Они делились на мужские и женские. Ну, как потом выяснилось. А также на те, что предназначались господам и прислуге. Одна даже натоплена оказалась, так что, не раздумывая, ринулась туда. Мыться в холодной воде никакого желания не было.

Убедившись, что никого постороннего в этот час не наблюдается, разделась и влезла в горячую воду. Вещички на всякий случай припрятала в укромном уголке.

Поднимавшийся в воздух густой пар был сродни туману. Ничего не разглядеть на расстоянии вытянутой руки. Я с блаженством скоблила кожу и оттирала въевшуюся грязь. Плескалась, ныряла и плавала. Благо размеры купальни это позволяли. Никогда еще банные процедуры не приносили такого удовольствия.

О том, что не одна, поняла слишком поздно. Намылив волосы, погрузилась с головой в воду. А вынырнув, уткнулась взглядом в крепкую мужскую спину. Челюсть поползла вниз сама собой. Подобной развитой мускулатуры, таких пропорций и аппетитной, гм, пятой точки в жизни не встречала. И даже несколько шрамов, что рваными полосами рассекали кожу, совсем не портили этот потрясающий вид. Меня обдало холодом, а после этого сразу кинуло в жар. По лбу потекли ручейки то ли пота, то ли воды. А я как замороженная смотрела на это великолепие. Кто бы знал, скольких сил стоило удержаться и не потискать обладателя прекрасного тела. Остановило только горькое осознание того, что сама не произведу должного эффекта. Побитая, мокрая, не накрашенная и, чего уж там, не юная красавица.

Тихонько отплыв на некоторое расстояние, погрузилась в воду по самый нос. Отказать себе в удовольствии полюбоваться красавцем не могла. А уж когда он

расплел косу, что доставала до лопаток, и, вымывая волосы, повернулся, я поняла, что пропала окончательно. Голливудским красавцем мужчина не был, но в его внешности сквозило то, что больше всего мне нравилось. Грубоватые черты, придававшие брутальности, выразительный взгляд и выражение полностью уверенного в себе человека. На такого посмотришь и сразу поймешь, что защитит и убережет от всяких бед, а если полюбит, то до самой смерти. Меня даже странный тон кожи не смутил. Наоборот, серый, но не угольный, а цвета грозового неба оттенок подчеркивал необычность и оригинальность этого индивида.

Пропала ты, Ада Марковна! Про-па-ла.

Я просидела в воде, пока она не остыла. Незнакомец давно ушел, а я все смотрела на то место, где он стоял, и на небрежно брошенную на лавку простыню, которой вытирался, и тихо депрессировала. Никогда раньше не приходило в голову сожалеть, что не обладаю модельной внешностью. Многим мужчинам нравилась, но сумасшедшей любви не было. И ни разу не комплексовала по поводу возраста. Я и сейчас выглядела моложе, чем мои ровесницы. А еще не понимала, отчего бабы дуреют, видя красивого мужика. Раньше. Теперь вот сама побежала бы на край света, если б позвал.

Но, ша! Хватит! – этим качеством я гордилась. Не могла долго унывать или хандрить. – Лучше прогнать все глупости из головы. И не о мужиках думать, а о том, как выбраться из неродного мира. А что для этого нужно? Правильно! Найти блондинку.

Глава 5

Приодевшись в обновки, почувствовала себя человеком. Двор уже наполнился полусонными слугами, которые сновали по своим делам, наполняя все вокруг суетой. На меня не обращали внимания, и не задали ни одного вопроса, когда я беспрепятственно попала в замок.

Ну и что, что через проход для слуг. Мне, главное, разузнать, где тут и что, а дальше ориентируюсь.

Кухня роилась народом. Замученные девушки в чепцах и длинных фартуках, набирали всяческой еды, составляя ее на овальные блюда. Некоторым требовались передвижные столики, чтобы забрать все необходимое. Тут же кипел огромный котелок, из которого заваривали чай. Отдельно от всего этого гама суетились повара. Их отличали высокие синие колпаки и фартуки. Сновали мальчишки, доставая по громкому окрику главного повара необходимы ингредиенты. На вертелах большой жаровни румянились куропатки. У длинной плиты трое помощников пекли блины, готовили яичницу с беконом. В печи томились пироги. Ароматы витали необыкновенные, ну и галдеж стоял не меньший, чем вчера по прибытии невест. Несколько горничных наседали на моложавую женщину, чего-то решительно от нее требуя. За всеобщим гомоном и не разобрать.

- Что случилось-то? - поинтересовалась у одной из служанок, что держалась в стороне и не вмешивалась в разговоры.

- Неужто не знаете? - удивилась она, - тут с вечера об этом судачат.

- Не. Я поздно приехала, а тут такая суета, ничего не понятно.

- Так, кудель вчера объявился. Сглазил он нашу главную экономку и напакостил так, что караул!

- Да что он сделал-то такого? - от накатившего подспудного страха икнула. Или, может, вспомнил кто?

- Леди Улиша-то прогнала кудельку. А она возьми и пожелай ей беды. Так, лошадь-то одного из принцев взбесилась и понесла. Зашибла бедняжку. Ноги переломало, как жива осталась, непонятно. А тут невесты! Отбор. Все же хозяйство на ней держалось. Бедная леди Эмма, что вместо нее поставили, не справляется. Вишь, вон девчонки жаловаться прибежали. Местные невесты совсем их загнобили. Уже троим отказали. Требуют своих слуг.

- А в чем беда-то? Ну, хотят, пусть оставляют. Вам же проще.

- Куда же нас девать-то? Тут так принято. Все девушки тоже строгий отбор прошли. Стало быть, с какой хозяйкой общий язык найдут, с той и уедут в новый дом. А это и работа, и престиж, да и мужа хорошего найти тоже можно.

Прежние-то думаешь, чего сюда рвутся?

- Ну, и забирали бы всех!

- И откуда ты такая взялась-то, что элементарных вещей не понимаешь? При господах слуги годами служат. Это только с новой женой могут с других краев простые люди переехать. А новым, да чужакам веры-то нет. Кто же их к себе приблизит?

- А, понятно. Напомни, как зовут?

- Лайса, - представилась девушка, - а тебя?

- Аделаида... - вовремя успела заткнуться, чуть не представившись по привычке полным именем-отчеством.

- Аделаида? Странное имя. Не веринское. У нас ближе всего к твоему Адель. Откуда родом будешь? По виду, сурнайка. А говор местный.

- Издалека. Ну, Адель мне нравится. Пожалуй, так и буду представляться. Лайса, а ты хорошо замок знаешь? Мне бы хозяйку свою найти.

- Так, ты из старых служанок, что ли? - недовольно прищурилась Лайса, - и чего тогда выпытываешь? Небось, с графиней Редли приехала? Так, ее на втором этаже в оранжевых покоех поселили.

- Нет. Мою по-другому зовут. Она не из местных. А та, что седьмой прибыла. Блондиночка такая. Красавица.

- А, - судя по выражению лица, Лайса догадалась о ком идет речь, - эту в башню отправили. Слишком тяжело переход между мирами дался. Ее храмовники выхаживают. Они с леди Улишей теперь соседки. Ну а ты, каким боком к леди Виолетте относишься? С другого мира невесты по одной приходят, и им тут служанок готовят. Они же и подружки, и подушки для слез, и помощницы. Мы ко всему привычные да обученные.

– Тебе можно доверить тайну? – заговорщическим тоном прошептала я и поманила девушку в коридор, чтобы поговорить без посторонних глаз. – Так вот, – продолжила, когда оказались одни, – мы с Виолеттой подруги. Когда ее в ваш мир переносило, я рядом находилась. А она утянула меня с собой. Может, поэтому ей сейчас так плохо. Думаю, дружеская поддержка пойдет только на пользу. Но я боюсь открывать всем мою тайну. Дело в том, что у Виолетты в том мире жених есть. У них свадьба завтра, а она пропала! Не представляю, как быть!

– То есть как? – ахнула Лайса, – ведь сюда перебрасывают исключительно тех девушек, чье сердце свободно! Богиня еще ни разу не ошиблась. Подожди... – она отошла и внимательно осмотрела меня со всех сторон, – ты не замужем?

– Нет, и не собираюсь вроде!

О том, что там неоднократно побывала, говорить точно не видела смысла.

– Тогда получается... – служанка испуганно прикрыла рот рукой, – настоящая невеста – это ты! Но как вышло, что храмовники тебя не нашли?

– Переход мне тоже тяжело дался. Когда пришла в себя, кроме Виолетты рядом никого. Но она была без сознания. Я так испугалась поначалу, что подумала, она не выжила. А тут чужие голоса, незнакомые люди. В общем, я спряталась, а потом подсмотрела, куда унесли подругу, и пришла следом. Нас же никто не предупредил, что такое случится! Откуда мне знать, что это не разбойники нас похитили?

– Какая же ты храбрая! – восхитилась Лайса, – невест притягивает божественная воля, что особенно сильна в пределах Священной горы. Там же, глубоко под землей находится Священное озеро. Говорят, кто сделает из него глоток, обретет молодость и здоровье. Но простым людям туда не добраться. Дорогу знают лишь храмовники. Видно, сама Оринойя тебя благословила, раз подсказала путь наверх.

Гм, если речь о том самом озере, так я там глотком не отделалась. Целиком занырнула. Священное, блин. Обычный подземный водоем. Мутненький. Бывала я в таких местах и на земле. А дорога и не такая уж трудная. С непривычки тяжело, конечно, но почти не плутала.

– А эти ваши, храмовники, не могли ведь ошибиться? Они сразу определили, что невестой прибыла Виолетта. А обо мне даже речи не шло. Может, тот жених, что дома остался, не ее судьба? У нас бывает, что люди спешат жить и принимают влюбленность за любовь, – ну, или еще какая блажь в голову стукнет. Кто знает этих молодых вертихвосток? – что, если ее настоящая пара именно здесь и это меня по ошибке занесло?

– Нет! – решительно отмела сомнения Лайса, – если уж попала в наш мир, да еще самостоятельно выбралась наружу, то ты точно нужна.

– Ладно, пусть так. Но я попрошу, Лайса, держать все то, что рассказала, в тайне. Если уж суждено встретить свою судьбу, то это случится. А если нет, постараюсь вернуться домой. А кого из девушек назначили в помощь Виолетте?

– Рину! Это вон та брюнетка, что поднос бульонами заставила, – указала на девушку служанка.

Посмотрела я на нее. Оценила. На внешность милая, но и только. Взгляд цепкий, нервный. Повадки лисьи и ужимки такие же. Эта мигом прикинется добренькой и сумеет втереться в доверие, а сама потом будет крутить хозяйкой, как хочет. Закрались у меня смутные подозрения, в которых сразу решила удостовериться.

– Последний вопрос. Лайса, а кто занимается обучением служанок для невест? По какому принципу проводится отбор? Это что-то серьезное? Ты не подумай, я интересуюсь с той целью, что если не получится встретить пару или вернуться домой, то нужно здесь как-то устраиваться.

– Так, храмовники и проводят. С самого детства берут на воспитание девочек из небогатых, но знатных семей. Образование у нас превосходное. Ты не смотри, что в платье служанки. Я все могу. И приемы светские вести, и домашнее хозяйство, и еще много чего.

Так-так, что и следовало ожидать. Значит, точно надо гнать эту Рину куда подальше. Пусть вон она леди Хрю командует или Помелом. Для этого всего и надо, что вытурить графских и баронских служанок, а вместе с ними и часть местных неплохо бы спровадить. Но если с первыми справиться нетрудно, то вторые тертые калачи. Вот как эту Рину вывести из строя? Судя по всему, у

храмовников тут все схвачено. Прикрылись традициями и якобы вселенским благом в виде иноземных невест, а сами потихоньку захватывают власть в свои руки.

Лайса убежала по делам, а я плотно села на хвост Рине. Подождала, пока она не узнает все сплетни, да наберет полный поднос еды и в компании еще одной девушки пойдет к выходу. Если выводы верны, то вторая прислуживает леди Улише. Пусть она сама здесь в должности прислуги, но просто так леди не назовут. Значит, благородное происхождение имеется.

Башенка, о которой говорила служанка, находилась в стороне от замкового комплекса. Центральная зала, куда попадаешь, переступив порог, оказалась поистине гигантской. Со стороны и не скажешь, что тут столько места. Здесь была и лаборатория, и столовая, и приемная, и ученическая. Стойкий запах лекарственных трав, болезненная чистота и толпа мужчин в белых хламидах подтвердили, что это место служит чем-то вроде лазарета или больницы. Кстати, лекари, по-другому язык не повернется их назвать, мало чем отличались от храмовников. Разве только цветом балахонов. А лица такие же одухотворенные и до тошноты слащавые, за показной мягкостью и дружелюбием которых чувствуется какая-то гнильца.

Может, у меня паранойя разыгралась, но доверять мужикам, что павлинами ходили в бабских бесформенных халатах, не могла.

На счастье, внимания на чужачку никто не обращал. Платье на мне было из скромных. Такое равно носила прислуга или небогатая леди. Когда это осознала, на секундочку стало стыдно.

Кого же я ограбила?

Но долго угрызениями совести страдать не пришлось. Рину подозвал один из лекарей и стал втолковывать, сколько и какого лечебного средства давать пациентке. Из рассказа почерпнула много интересного. Во-первых, узнала, что больные содержатся в общих палатах на другом этаже. Во-вторых, что лечили они преимущественно травяными сборами и укрепляющими настояками. Операционные находились в подвалах, но там работали только высшие мастера. Последнее подслушала уже из разговора храмовника с врачомателем. Из обычных лекарей его выделяла приличная борода, торчащая топором, да

золотой знак в виде медали, подвешенный на толстой цепи. Мужчина был еще не старым, возраста и солидности прибавляла густая растительность на лице. Но ясный живой взгляд и внутренняя сила сразу выделяли его из толпы.

Мне не понравилось, что он, всего лишь мазнув по мне взглядом, будто рентгеном просветил. И дрогнувшие в усмешке губы подтвердили, что меня заметили, только не сочли достаточно интересной для его высочайшего внимания.

Я поспешила затеряться среди столов с фантастическими установками из трубок и реторт. Даже подцепила брошенный кем-то передник, чтобы не слишком выделяться. Ядовито-зеленое пятно его, конечно, не красило, но для моей цели лучшей маскировки не придумать.

А Рина, тем временем, замерла у огромного стеллажа с баночками. Они были заполнены какой-то жидкостью, и на каждой имелась этикетка с подробным описанием. По тому, как девушка воровато огляделась, несложно догадаться, она что-то затеяла. Схватив несколько пузырьков, рассовала их по карманам платья. Убедилась, что ее никто не обнаружил за этим занятием (ага, я как раз пыталась слиться с колонной, изо всех сил втягивая живот), и, подхватив поднос, оставленный ради такого дела на специальном столике, степенно двинулась к лестнице. Я не будь душой, тоже хапнула десяток-другой пузырьков. Да что там! Просто смела рукой содержимое нескольких полочек в свою хозяйственную сумочку, и пошла вслед за служанкой.

На втором этаже располагалось не меньшее по размерам помещение. Только полностью заставленное кроватями и лежаками.

Нда, никакого личного пространства!

Возле некоторых стояли передвижные ширмочки. Как поняла, ими закрывались на тот случай, когда пациенту требовалось подложить судно, переодеть или сделать перевязку. Кровати стояли попарно. Изголовьями друг к другу. Между двух рядов – широкие проходы. У изножья – сундуки для одежды, которые вдобавок служили стульями для родственников или ухаживающих за больными. На четверых приходился один стол, куда еле-еле помещалось два подноса. Найти Рину так сразу не удалось. Очевидно, после вчерашнего переполоха, многие угодили на больничную койку. Сейчас как раз наступило время завтрака,

потому в помещении было людно. Служанки, одетые в одинаковые платья и передники, перетрясали постели, кормили беспомощных больных или помогали справлять нужду.

Своих леди обнаружила в сторонке, за ширмочкой. Видимо, для них сделали исключение и выделили «отдельное» место. В компании леди Улиши и Виолетты находилась и леди Хрю. Четвертая кровать была свободна. А вот столик прогибался под тяжестью составленных на него блюд. Это для блондинки и экономки годились легкие супчики и нежирные бульоны. А розовый поросеночек ни в чем себе не отказывал. Сейчас она с аппетитом обгрызала куриную тушку, позволяя жирному соку течь по пальцам и подбородку. При этом покрикивала на служанок, чтобы те непременно утирали ей лицо или подавали картошечку или хлебушек.

Леди Улиша спала. Разметавшиеся по подушке волосы и изможденный вид говорили, что ночка у нее выдалась беспокойная. Блонди же, лежала с отрешенным видом, тупо уставившись в потолок. Губы ее мелко дрожали, а на щеках были заметны подсохшие дорожки от слез.

Не иначе, накачали чем-то, – почему-то решила я, – девчонка не из тех, кто будет смиренно лежать, и терпеть творящееся вокруг безобразие. Я бы и минуты рядом с чавкающей леди Хрю не выдержала. А уж про остальное и говорить нечего.

То, что Рина чего-то подлила в бульоны, не увидела, скорее догадалась. Уж слишком быстро та поспешила избавиться от пустых склянок, кинув их в мусорное ведро. Я аж зубами скрипнула от бессилия, когда она поднесла питье Виолетте. К моему облегчению и радости, блонди не стала пить, грубо отмахнувшись и разлив половину содержимого. Надо видеть, как вспыхнула злобой Рина. А тут еще леди Хрю потребовала отдать ей порцию соседки, раз та не хочет.

– Нельзя! – ответила служанка, – в пищу добавлено лекарство, которое поможет бедняжке прийти в себя. А вам уже давали такое. Злоупотреблять им опасно для здоровья.

– Она все равно ничего не ест! – возмутилась баронесса, – вы бы не переводили на нее добро. А леди Улиша проспит до обеда, так мастер Шуй сказал. Стало

быть, завтрак ей не нужен.

– Гм, вот как? Но мне крайне важно дать капли именно сейчас, иначе весь эффект от лечения пропадет. Придется идти за новой порцией.

Как только Рина ушла, леди Хрю тут же сцапала чашку с бульоном и опрокинула в себя. И минуты не прошло, как поросенок уgomонился и завалился набок. Лучшего момента, чтобы поговорить с блонди не придумать. Служанкам баронессы не было до меня никакого дела, а девушка, прислуживающая леди Улише, давно ушла.

– Эй, псс! – нависла над блонди, стараясь попасть в поле видимости, – помнишь меня? Тише! Только не шуми! – предупредила, зажав ей рот ладонью. Потому как меня явно узнали и жаждали вцепиться в глотку. Если бы ее не опаивали, может, так и сделала. – Мы с тобой крепко попали, так что если хочешь остаться живой и здоровой, слушай меня, – убрала руку с лица, когда девица согласно закивала. Значит, есть голова на плечах. – Тебя чем-то здесь накачивают. Если не хочешь дальше лежать бревном, ничего не пей и не ешь из их рук. Особенно у этой...

– А что это ты тут делаешь? – ЭТА как раз стояла перед нами, уставив руки в боки и грозно сверкая глазами. – Я личная служанка леди Виолетты. Мой долг позаботиться о ней. Убирайся!

– Не раньше, чем ты расскажешь, как травила эту бедную девушку, – пошла ва-банк, – я прекрасно видела, как ты тайком подлила какое-то зелье, а потом избавилась от флаконов.

– Вон отсюда! – взвизгнула девица, – не то позову стражу.

– Зови! – с вызовом ответила я, поднимаясь во весь рост, – заодно и расскажешь, что там было в тех пузырьках.

– Всего лишь лекарство, что прописал больной мастер Шуй, – ответила Рина, но в ее тоне просквозила неуверенность. Кто-то мог и не заметить, но не я. Как только не ввали девицы, чуйкой чужая, когда меня пытались обжечь.

– И мастера Шуя вашего тоже позовем, пусть подтвердит, что прописал именно то, что ты подлила. Глянь-ка на баронессу! Хрипит вроде. Уж не отравить ли ты невесту решила?

А леди Хрю и впрямь поплохело. Она покрылась пятнами и силилась вздохнуть, судорожно хватаясь руками за горло.

Рина быстро сообразила, что баронесса не стала слушать и слямзила чужую еду. И что ей не поверят, потому что мои слова подтвердит Виолетта, взгляд которой стал более осмысленным. И уж она точно не промолчит, потому как именно от нее хотели избавиться. Служанка только посмотрела в сторону выхода, когда я в два прыжка оказалась рядом и схватила за косищу, намотав ее на кулак.

– Не спеши! Мы тут еще не все выяснили.

Глава 6

Всполошившиеся служанки баронессы бросились за лекарем, который, к слову, очень быстро появился и сразу же кинулся к пострадавшей. Для меня было удивительным видеть, как с его ладоней сорвалось зеленое свечение, опутавшее все немаленькое тело леди Хрю. Ей сразу же стало лучше. Дыхание выровнялось, и пятна на коже будто бы посветлели.

– Что здесь произошло? – обвел он присутствующих строгим взглядом. Почему-то остановился на мне. Девицу-то я крепко держала за загривок, уткнув носом в пол. А коса, обмотанная вокруг ладони, не позволяла ей шелохнуться.

– Я заметила, как Рина брала лекарства внизу и при этом вела себя подозрительно. Но ей лекарь давал какие-то распоряжения, потому поначалу не увидела в ее действиях ничего опасного. Затем чисто случайно проходила мимо и обратила внимание, что эта леди, – указала на баронессу, – взяла еду, предназначавшуюся другой. А потом ей почти сразу стало плохо. Ну, и, понятное дело, решила задержать служанку и разобраться во всем. Кстати, пузырьки, из которых она разливала зелья, вон в том мусорном ведре.

Невесть откуда взявшиеся стражники, окружили нас со всех сторон. Один из них сунул нос в ведро и вытащил пустую тару.

– «Дурман», «крепкий сон», «средство от кашля», «заживитель ран», – прочитал он названия на этикетках, – ничего опасного.

– Я, конечно, не специалист, – снова влезла со своим мнением, – но даже безобидное лекарство в большой дозировке может принести вред. А уж смешанное с другим – вдвойне!

– Мастер Шуй? – стражник одарил меня скептическим взглядом, но не посмел заткнуть, – что вы на это скажете?

– Я думаю, что эта неизвестная мне леди права, – ответил мужчина, – по отдельности все эти средства полезны больному. Но вместе взятые, могут спровоцировать сильное удушье, которое без своевременной помощи может привести к фатальным последствиям. А если еще сердце слабое, то...

– Я ни в чем не виновата! Меня оклеветали! – заверещала девица, – это она неизвестно откуда взялась! И раз так хорошо обо всем осведомлена, то сама может быть отравительницей.

– Ну и? – вопросительно уставился на меня мастер Шуй, – есть, что на это сказать? Рину здесь многие знают, а вас, действительно, видим впервые.

– Меня зовут Адель, – сочла нужным представиться, – а не знает меня никто потому, что я недавно прибыла в замок в поисках работы. Меня направили к леди Улише, но случилось несчастье, и она не успела отдать нужных распоряжений. Я и сюда пришла в надежде с ней переговорить о дальнейшей судьбе. Это, во-первых. А во-вторых, к тем склянкам я пальцем не притронулась. Думаю, это можно как-то определить. Да и служанки баронессы, и она сама должны были видеть, что я подошла только после того, как Рина удалась.

– Сэр Дулим, проверьте, – распорядился лекарь. По тому, как живо бросился исполнять приказ страж, нетрудно догадаться, кто тут всем заправляет.

Но я не волновалась. Все, что я сказала, было чистой правдой. Ну, не договорила немного. Так, это ведь не вранье. Да и жизнь я этой невесте спасла вроде как.

Страж поводит рукой над пузырьками, посветил над ними голубоватым светом из ладоней и удовлетворенно кивнул.

– Все так, как утверждает леди Адель.

– Взять! – коротко распорядился мастер Шуй, – под замок ее, глаз не спускать и допросить с пристрастием, – дождавшись, пока выведут преступницу, лекарь развернулся ко мне, – ну, а теперь разберемся с вами. Кто вы и откуда появились?

– Так, я же объяснила, – сама не поняла, почему вдруг спину прошибло ледяным потом, а в горле пересохло. Под пронзительным серо-голубым взглядом стало не по себе. Казалось, меня видят насквозь, а те зеленые щупальца, что недавно опутывали тело баронессы, теперь облепили меня и стараются ввинтиться в мозг. – Я пришла в замок в поисках работы. Хотела наняться личной помощницей или компаньонкой для знатной леди. Что еще-то? Ничего плохого не замышляла и не собираюсь.

– Послушайте! – к моему облегчению, которое не удалось скрыть от Шуя, вмешалась блондиночка, – эта женщина, возможно, спасла мне жизнь. Вы уверяли, что мне ничего не грозит в вашем мире. Что тут я обрету счастье. А на деле? Служанка, которую вы, между прочим, ко мне приставили, поила какой-то гадостью, от чего все мысли путались. А потом еще и убить решила? Не нужно мне от вас ничего! Верните меня обратно!

Эээ, стой! Куда верните! – у меня челюсть отвисла от возмущения этой нахалкой, – а я? А меня кто вернет?

– Драгоценная леди Виолетта, – мурлыкающим голосом, от которого у меня вся кожа мурашками покрылась, обратился к блонди мастер Шуй, – я же обещал, что если вы не встретите на отборе свою судьбу, то лично отправлю в родной мир. И от этого обещания не отказываюсь. А отбор еще даже не начался. К сожалению, есть условия, пренебречь которыми нет никакой возможности. А что касается этого недоразумения со служанкой, то я готов принести вам извинения. Мы подберем вам другую и компенсируем, так сказать, моральный ущерб. Скажем,

вы сможете забрать себе все наряды, что сошьют вам в замке.

Я выразительно уставилась на блонди. Хватит ли ей ума не купиться на дешевку?

– Я слышала, что невестам к платьям еще и драгоценности выдавать будут, – принялась торговаться Виолетта.

Оно, конечно, плюстик ей в копилку. Но где гарантия, что этот Шуй не пошлет ее после отбора и не заберет все обещания обратно? А если ее просто выдадут замуж, не особенно разбираясь, хочет она того или нет? Нет, надо срочно вмешаться, иначе они тут без меня договорятся.

– Леди Виолетта, – вкрадчиво начала я. Не мастер Шуй, конечно, чтобы трепетную дрожь голосом вызывать, но вполне многообещающе получилось, – вижу, вы остались без служанки. А я как раз ищу работу. Так, может, вы возьмете меня в личные помощницы или компаньонки? – еще и кулак ей втихаря показала, и глазами сверкнула для пущей убедительности.

– Леди Адель, – перебил Виолетту мастер Шуй, – уверен, как только леди Улиша придет в себя, она войдет в ваше положение и найдет подходящее вам по статусу занятие. У нас есть несколько достойных кандидатур, которых специально готовили для служения невестам.

– Ага. Выходит, это не без вашего ведома недавняя кандидатура травила бедную девочку? – рискованно было бросаться обвинениями, но, к сожалению, по-другому, до блонди не доходило. А я вот сразу поняла, что в лице мастера Шуя обрела врага. Вся его маска благодушия слетела разом. Особенно, когда белобрысая курица, наконец, сообразила.

– А ведь и верно. Леди Адель дело говорит. Я не смогу доверять незнакомым девушкам. Поэтому да, пусть она будет моей служанкой.

Мне послышалось, или просквозило скрытое злорадство? Если она думает, что я ей прислуживать буду, глубоко ошибается. Но посторонним знать об этом совершенно необязательно!

– Леди Виолетта, как вам будет угодно, – скрипнув зубами, согласился храмовник, – но, может, я вам все-таки пришлю нескольких претенденток? Посмотрите на них, поговорите. В конце концов, вы вполне можете оставить при себе двух помощниц. Насколько я понял, леди Адель не привыкла кому-либо прислуживать. Но ее присутствие рядом с вами прибавит спокойствия и уверенности. Зачем же ей пачкать руки и выполнять грязную работу?

– Хорошо, мастер Шуй, – согласилась я, пока этот проныра еще чего не наговорил, – присылайте своих девушек. Посмотрим. А пока расскажите, долго еще леди Виолетте здесь находиться? На мой взгляд, она неплохо себя чувствует. Так, может, лучше ей переехать куда-нибудь, где невесты обитают? Вряд ли там толпы посторонних шастают.

– Леди Адель, сейчас мое присутствие необходимо другим пациентам. Меня ждет утренний обход. Думаю, ближе к обеду, еще раз осмотрю леди, и вы сможете забрать ее в замок. И да! Поскольку вы теперь состоите на службе у короны, то забота о вашем здоровье ложится на мои плечи. Будьте готовы к медицинскому осмотру. Я должен лично удостовериться в вашем отменном самочувствии.

Гулко сглотнув от этого многообещающего предложения, проводила мастера Шуя тяжелым взглядом.

Ага! Как же! Удостовериться он хочет!

– У меня от него мурашки по коже, – поделилась Виолетта, когда храмовник и стражи ушли.

Прежде чем ответить, бегло огляделась по сторонам. Возле баронессы суетились служанки. Леди Улиша крепко спала, хотя я не бралась бы это утверждать наверняка. Когда рядом происходят такие вещи, вряд ли останешься спокойным. Если бы мне на ухо так орало, как Рина верещала недавно, я не проспала и минуты. Конечно, была вероятность, что экономку накачали зельем. Но она не наивная невеста и с храмовниками не первый день знакома. На ее месте, я бы лежала тихо, как мышка, и мотала на ус, что тут творится. Но ладно, эта леди, больше беспокоили тихие служаночки, что курсировали у соседних кроватей. Как показала практика, большинство из них обучены храмовниками и наверняка доносят им, так что болтать, когда рядом

девицы в фартуках, не стоит.

– У меня тоже. Но никому не стоит этого показывать, – наклонившись к девушке, сделала вид, что поправляю подушки, – при служанках ни слова! Мне кажется, они шпионят на храмовников. А мы именно по их милости сюда попали.

– А с чего бы мне тебе доверять? – ядовито прошипела Виолетта, – если бы ты не вцепилась в ту сумку, будь она проклята, ничего этого с нами не случилось!

– Если бы не эта сумка, то меня не затащило следом за тобой! – не менее язвительно прошептала в ответ, – и сейчас бы ты покорной дурочкой шла под венец, а помыкала бы тобой какая-нибудь Рина. Думаешь, просто так они приставляют именно таких служанок, которых сами отбирали и несколько лет обучали в своих храмах? Чтобы там ни было, нам стоит держаться друг друга. Мне доподлинно известно, что раз попали сюда вдвоем, то и выбираться вместе надо. Да и доверять бы я тут никому не стала. С этими невестами и отборами не все чисто. Это другой мир. Здесь мы никому не нужны. И если с любой из нас что-нибудь случится, никто не поможет, и горевать не будет.

– Но как же? У меня в голове не укладывается, – всхлипнула девушка, – я домой хочу. Родители переживать будут, а мой парень, вообще, прибудет. Знаешь, какой ревнивый?

– Парень, говоришь? – что-то мне резко поплохело. Я ведь тогда только предположила, что у Виолетты жених есть, а, оказывается, угадала. И единственный вывод напрашивается один: настоящая невеста тут я. – Скажи... а ты сильно любишь его?

– Конечно! – фыркнула блондинка, – он же самый завидный парень в универе. И родители у него обеспеченные. А видела бы ты его машину, – мечтательно произнесла она.

Фух! Не все потеряно, – выдохнула с облегчением, – когда любят, не рассуждают о материальном достатке. Скорее всего, дурочке просто вскружил голову богатенький мальчик. Девчонка, что и говорить, красавица. Но настоящими чувствами тут и не пахнет.

– Ладно, отбор вот-вот начнется. Посмотрим, что тут за женихи. Говорят, сплошь принцы.

Надеюсь, они будут похожи на тех мужчин, что встретились в замке. Внешность заурядная, да и манеры оставляют желать лучшего. Хуже, если попадется какой-нибудь смазливый гад. Заморочит голову, а та и решит остаться в этом мире. Как тогда выбираться отсюда? Гм, вот мне и задачка: сделать так, чтобы Виолетта не влюбилась, и ее никто из женихов не выбрал. Как тут со всеми справится?

Уложив Виолетту отдыхать, напоила ее отваром, который лично принес помощник лекаря, крепко задумалась о дальнейших действиях. В первую очередь, неплохо было бы обзавестись нужными связями. Во-вторых, раздобыть больше информации об этом отборе. Не зря же его так обозвали. И что-то там про испытания говорили. Следовательно, если Виолетта их все провалит, то и спрос с нее никакой. В-третьих, неплохо бы избавиться от лишних глаз. Что-то подсказывало, ни мастер Шуй, ни служанки, ни та же леди Улиша не оставят нас в покое.

И начать неплохо было бы с последней. Пока она здесь лежит, палки вставлять в колеса не станет. А та же леди Эмма, если ей в чем-нибудь помочь, станет отличным союзником и источником информации.

Тайком заглянула в сумку. Я сильно рисковала, когда требовала разбирательств с Риной. Обнаружь кто у меня кучу ворованных зелий, пришлось бы несладко. Но теперь это моя законная добыча. И уж я найду ей достойное применение. Сдержав подленький смешок, что так и лез наружу, ловко поменяла этикетки на баночках. Подбросить пузырек на стол леди Улише смог бы даже ребенок, так что довольная маленькой мстью, я благодушно расселась на пустой кровати, ожидая прихода мастера Шуя. Пусть я новичок в этом мире, но никаким Шуям не позволю указывать, как мне жить.

Глава 7

Прежде мастера Шуя появилась новая служанка. На вид тихая, скромная. Глазки в пол, тоненькие губки плотно сжаты, ручки теребят край фартука.

– Добрый день леди Адель. Меня зовут Надин фон Рутте. Мастер Шуй прислал меня вам в помощь, – и глазками, непомерно большущими для маленького острого личика и неожиданно красивыми, хлоп-хлоп.

– Гм, – внимательно осмотрела девицу. В отличие от Рины, эта девушка была сама невинность. Но меня такой наивностью не обманешь. – Добрый день. А расскажите-ка, Надин, что вы умеете делать? Кто ваши родители? И почему прислали именно вас?

– Умею все то же самое, что и другие девушки. Работы не боюсь. А родителей у меня нет. Только младшие брат и сестра. Это я им вместо папы и мамы. Мастер Шуй сказал, что я должна постараться, чтобы вам понравится. Пожалуйста, не прогоняйте! Мне очень нужна эта работа. Иначе не смогу оплатить годы учебы в храмовой школе, и туда заберут уже младших.

– Родители-то благородного происхождения? – спросила более мягким тоном. Такая, не от хорошей жизни храмовникам продалась, а чтобы детей вытянуть.

– Баронство у батюшки было, хозяйство, дом, две деревеньки. Но после его смерти все отобрали за долги. У меня кроме имени ничего не осталось.

– Ладно, посмотрим, что умеешь. Леди Виолетту после обеда выпишут. Разузнай, где находятся наши комнаты в замке, да подготовь там все. После придешь сюда, покажешь дорогу.

Радостно просияв, Надин кивнула и, сделав книксен, помчалась выполнять поручение. В том, что служанка будет стучать на нас Шую, не сомневалась. Но девчонка мне понравилась. И если уж все равно не избежать соглядатаев, пусть лучше будет она. А там недолго на свою сторону перетянуть. Надо только о ее близких узнать подробнее и помочь, если будет такая возможность.

Храмовник явился раньше срока. Служанки только потянулись в замковую кухню, а Виолетта еще спала. Я же, наоборот, от долгого ожидания и невеселых мыслей, которых за это время надумала целый воз, была уставшей, голодной и оптимистично-злой. На приветствие Шуя ответила небрежным кивком. С утра здоровались, а желать этому мужику еще больше здоровья язык не повернулся. Да и лишнего боялась сболтнуть.

– Вижу, леди Виолетта еще не проснулась, – усмехнулся мастер, – это даже к лучшему. Займемся тогда вами. Раздевайтесь!

– Ага, счас! – сунула ему под нос кукиш, – а это видел? Порядочные леди перед посторонними мужчинами телесами не сверкают, да и перед малознакомыми тоже.

– Ничего не имею против более близкого знакомства, – нахально заявил храмовник, – но сейчас речь не об этом. Мне нужно видеть ваши раны. Еще в прошлый раз не понравились те царапины. Расскажите, как умудрились влезть в заросли кужгута?

– Не ваше дело, – пробурчала в ответ, мысленно ругая себя за оплошность.

Ишь, возомнила! Нужны этому ехидно ухмыляющемуся гаду мои прелести. Он их тут за одно утро десяток повидал. И помоложе, и поаппетитней.

Стараясь внешне оставаться невозмутимой, закатала рукава платья. Раны и впрямь выглядели не лучшим образом. Края царапин вроде бы затянулись, но черная паутинка какой-то гадости опутывала каждую из них. Ночью не было возможности рассмотреть все в подробностях, а утром все завертелось так, что позабыла обо всем.

– Колючки кужгута ядовиты, но смертельной опасности не представляют, если вовремя вмешаться. Можно залечить магией за пару часов, а можно мазью. Тогда заживать будет неделю, – озвучил вердикт мастер Шуй.

– А в чем подвох?

– Хм, – мужчина покачал головой, окидывая меня внимательным взглядом, – откуда же вы взялись, раз не знаете разницы?

– Откуда надо! Так что, отвечать будете или без вашей помощи обойдусь как-нибудь? – с вызовом ответила я.

– Без помощи, леди Адель, я вас ни в коем случае не оставлю. Как уже говорил, вы теперь находитесь под моей ответственностью. А по поводу способов

лечения скажу одно: в первом случае, заживление идет ускоренными темпами. Отсюда подкожный зуд, головокружение и еще некоторые побочные эффекты. Во втором, процесс происходит в щадящем, почти естественном режиме. Так что никаких других реакций нет.

– А, чтобы посоветовали вы?

– Как лекарь, второй вариант. А как маг и преданный веринский подданный, безусловно, первый. Конечно, придется часа два-три помучиться, но результат не заставит себя ждать.

– Но ведь вы лечили невест магией? Почему? У них не проявляются побочные эффекты?

– Там медлить было нельзя. И потом, девушек напоили специальным усыпляющим зельем. А еще частично снимающим зуд средством.

Воззрилась на мастера Шуя с немим вопросом в глазах:

Мне, значит, усыпляющего и антиаллергенного порошочка жалко?

– После обеда невест будут готовить к первой встрече с женихами. Это примерка-подгонка платьев и обуви, и еще множество процедур, на которые идут женщины, чтобы понравится мужчинам. От моего зелья вы проспите до самого вечера и пропустите бал.

Та-ак! Это мне таким изощренным образом отомстить пытаются? Или мучайся побочными эффектами, или пропускай праздник.

– А на завтра это лечение никак не отложить? Надену перчатки длинные, никто и не увидит тех царапин.

– Не знаю, что именно сдерживает яд, но это ненадолго, – со вздохом, пояснил мастер Шуй, – вообще-то, ранки не должны были затянуться. Яд не позволил бы. Что-то частично нейтрализовало его действие, но и целиком из организма не вывело. Промедление может ухудшить ситуацию в любой момент. Я и тогда вылечу, но шрамы на коже останутся навсегда.

– Нет! – гулко сглотнула, представив, что такая «красота» на всю жизнь гарантирована. И чертов бал не пропустишь. Виолетта уже показала характер, и одну ее отпускать нельзя. Получается, что и выбора-то нет, – не будем ждать. Лечите магией. Я как-нибудь переживу побочные эффекты.

– Прилягте, – указал мастер Шуй на свободную кровать, – мне так удобнее. И глаза закройте. А то дырку во мне просверлите. Отвлекает, знаете ли!

Возмущенно фыркнув, выказывая этим все эмоции по этому поводу, все же послушно вытянулась на кровати и прикрыла глаза. Видеть мастера Шуя вблизи не очень-то хотелось. А он навис почти вплотную. И от ручищ такое тепло идет, как от печки, аж в жар бросает. Может, так и должно быть при магическом лечении? Видела же, как леди Хрю каким-то зеленым светом окутало.

А бороденку-то, что навязчиво щекочет кожу, я бы выщипала. Медленно. По одному волоску. Интересно, а каков мастер Шуй без бороды? Вроде бы не старый, а с этой мочалкой на лице лет на шестьдесят тянет. И пахнет от него приятно. Не больницей и карболкой, а смесью трав. Гм, а у храмовников жены имеются? Как тут отличать женатых мужиков от свободных? Обручальных колец еще ни на ком не видела. Ох! – чуть не оконфузилась. По венам такая огненная лава пронеслась, будто горячий укол всадили, – это за мысли дурные, – справедливо решила я, – нашла, о чем думать! Нужен этот храмовник, как собаке пятая нога.

– Леди Адель, – проговорили таким низким и будоражающим голосом, что я покрылась гусиной кожицей, – у вас на удивление отменное здоровье. За исключением царапин, просто идеальное. А еще чувствую в вас немалый поток сил. Скорее всего, вам и мое вмешательство не требовалось. Организм сам справлялся с заразой. Напомните, откуда к нам приехали? Вы участвовали когда-нибудь в отборе?

Судорожно сглотнув, распахнула глаза. Храмовник по-прежнему нависал надо мной, рассматривая с какой-то слишком явной заинтересованностью. Взгляд почему-то выцепил по-женски пухлые губы, застывшие в приклеенной усмешке. На фоне темно-русой бороды они выделялись особенно ярко.

– С чего вдруг такой интерес? – не собиралась я отвечать на провокационные вопросы. А уж уйти от ответа было несложно.

– С того, что вы, леди Адель, по всем параметрам соответствуете критериям отбора невест. Поражаюсь, как мы упустили такое сокровище из виду?

Твое же счастье, что раньше до вас не добралась, – мрачно подумала, глядя прямо в глаза мастеру Шую, – я б вам тут революцию давно организовала.

Не дождавшись ни слова, мужчина, наконец, отстранился. И даже подал руку, помогая встать.

– Вижу, вы мне не доверяете, – вкрадчиво продолжил он, – и это очень зря. Тайны делают вас только привлекательнее. Разрешите хоть одно мое сомнение. Сколько вам лет? Биологические показатели, по которым мы определяем возраст, по отношению к вам, совершенно не работают.

– А что с этим не так? – зло процедила я. Именно вопрос о возрасте и связанной с этим неустроенной личной жизнью, всегда доводил до бешенства.

Кому какое дело?

– Как я уже сказал, по результатам диагностики, вы обладаете отменным здоровьем. Таким, какое свойственно очень молодым девушкам. Вы же кажетесь несколько старше. И к своему стыду, я совершенно не понимаю, в чем тут подвох. Магическими зельями вы не пользовались. Это я бы заметил. Иллюзий также нет. Не понимаю.

Я вот тоже ничего не понимала. Но новость о том, что вполне себе здорова, обрадовала. Знать бы, что он имел в виду, говоря о внешнем виде. Но с этим как-нибудь разберусь. А этот гад балахонистый пусть помучается.

– Знаете, мастер Шуй, – ядовито произнесла я, делая ударение на фамилии, – вы задали самый неуместный вопрос из всех возможных. В наших краях не принято интересоваться возрастом женщины. И отвечать я на него не буду из принципа. Если это все, может, оставьте уже меня в покое? – напоследок еще и очаровательно улыбнулась. Ну, мне так показалось. Не поняла только, почему Шуй вдруг отшатнулся.

Таким полыхающим взглядом, что меня одарили, можно костры разжигать. А скрипнувшие зубы храмовника и задергавшееся веко на левом глазу, бальзамом пролились на желающую мести душеньку. Ничего, с таких зарвавшихся типов, особенно приятно сбивать спесь и самоуверенность.

Со свистом втянув воздух, мастер Шуй почтительно кивнул, и стремительно развернулся к блондинке. Бесцеремонно похлопал ее по щекам, потряс за плечо.

- Просыпайтесь, дорогуша. Время осмотра.

Растерянно моргая сонными глазами, Виолетта дернулась, потеряла покрасневшую щеку и обиженно уставилась на мужчину.

- Лежите смирно. Сейчас проведу окончательную диагностику и уберу последствия энергетического истощения. После можете покинуть лазарет и готовиться к балу.

Заветное слово «бал» превратило блонди в послушную куклу. Она тихо полежала, пока мастер водил над ней ручищами. Честно ответила на все вопросы. После чего была признана здоровой. И мы в сопровождении Надин благополучно покинули башню.

- Прощайте, - напоследок сказала Шую. Храмовник не ушел, как мог бы, наверное, а лично следил за нашими сборами. Бесил жутко. Одним своим присутствием.

- Это вряд ли. Скорее, до скорой встречи. До очень скорой встречи, - услышала уже в спину. Дернулась даже, чтобы ответить. Но сдержалась. Пусть думает, что последнее слово за ним.

Глава 8

Покои, отведенные Виолетте, располагались в южном крыле замка на втором этаже. Состояли они из небольшой гостиной, спальни с примыкающей к ней ванной и комнаткой для прислуги. Мрачно оценив размеры кровати и скудность

обстановки последнего помещения, решила, что ни за что спать там не буду. Кровать у Виолетты большая, двоих вполне разместит. Если взять дополнительное одеяло, да лечь валетом, вообще, никаких проблем. Не в гостиной же уютиться на узеньком диване? Там хоть и уютно, но места маловато. Для невест принцев, могли бы и пороскошнее апартаменты подобрать.

Вещей у нас, кроме моих сумок, не было. Так что заселение произошло довольно быстро. Я сразу же отправила Надин за обедом. В лазарете из-за мастера Шуя поесть не удалось. А нам с блонди нужно было перекинуться парой слов наедине. Как только служанка отправилась на кухню, у нас и состоялся серьезный разговор. Для начала я вкратце пересказала историю нашего появления в этом мире, ну и частично свои злоключения в нем. Постыдные подробности, вроде встречи с серокожим монстром и его лошадкой, пропустила. А вот все, что касалось мнимого отбора и связанного с этим возвращения на Землю, описала очень подробно.

– Значит, ты считаешь, нам грозит опасность? – к моему великому счастью, Виолетта не была душой, и к словам отнеслась серьезно.

– Сложно сказать. Мне, вообще, непонятно, зачем вытягивать претенденток из других миров. У них же и свои невесты есть. С некоторыми ты даже успела познакомиться.

– Вот именно поэтому и понимаю, зачем им девушки с Земли, – пробурчала блондинка.

– Есть у меня подозрения, – неуверенно начала я, но блонди проявила немалый интерес, поэтому пришлось высказывать их вслух, – мне кажется, что дело в магии. Ты ведь обратила внимание, что лечили тебя не совсем, гм, традиционным способом. И когда только нашли, говорили храмовники вполне серьезно. Значит, у тебя определенно есть дар. И если я что-нибудь в этом понимаю, то это удача. Вот скажи, тебе, вообще, везло по жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/boyarova_melina/ledi-neudacha

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)